

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Грабеж: уголовно - правовая характеристика, проблемы квалификации

Направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция
магистерская программа 40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>Н.А. Вербицкая</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Студент	<u>ЗЮЮ19-01М</u>	<u>161495880</u>	<u>Н.С. Волкова</u>
	номер группы	номер зачетной книжки	подпись, дата инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>судья Красноярского краевого суда</u>	<u>Ю.Н. Цыбуля</u>
	подпись, дата	должность	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

АННОТАЦИЯ

Ф.И.О. выпускника: Волкова Наталья Сергеевна

Тема магистерской диссертации: Грабеж: уголовно - правовая характеристика, проблемы квалификации

Научный руководитель: Вербицкая Наталья Александровна

Актуальность темы исследования: на данный момент в России грабеж является одним из наиболее распространенных преступлений в структуре преступлений против собственности, кроме того он является одним из наиболее опасных, поскольку происходит открытое посягательство на имущество, а также может быть применено насилие к пострадавшим гражданам. В настоящее время все еще существуют некоторые спорные вопросы относительно квалификации деяний, содержащих признаки грабежа, прежде всего это касается смежных с грабежом преступлений.

Цель и задача исследования: анализ исторических особенностей развития отечественных норм об ответственности за грабеж, изучение характеристики объективных, субъективных и квалифицирующих признаков состава грабежа, разграничение грабежа с иными смежными составами преступлений.

Теоретическая и методологическая основа: методологическую базу исследования составляют общенаучные методы, такие как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, статистического и других методов познания. Теоритическую базу исследования составили специальная юридическая литература, научные разработки.

Научная новизна работы: новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное уголовно-правовое исследование грабежа, проведенное на основе современного состояния правоприменительной

практики и законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за грабеж.

Практическая значимость исследования: проведен анализ действующей статьи уголовного кодекса в рамках системы уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право, преступления против собственности, хищение, состав преступления, квалификация преступления.

Научный руководитель

(подпись)

Н.А. Вербицкая

« » _____ 2021 г.

Студент

(подпись)

Н.С. Волкова

« » _____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ	9
1.1. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж	11
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ГРАБЕЖА.....	28
2.1. Особенности объективных признаков состава грабежа	28
2.2. Характеристика субъективных признаков состава грабежа.....	45
2.3. Специфика квалифицированных составов грабежа	48
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАБЕЖА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	94
Нормативно-правовые акты.....	94
Специальная и научная литература.....	94

ВВЕДЕНИЕ

Для написания магистерской диссертации мною была выбрана тема «Грабеж: уголовно - правовая характеристика, проблемы квалификации».

Конституцией Российской Федерации определяется, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. В обеспечение конституционных положений Уголовный кодекс Российской Федерации также к объектам правовой защиты приоритетно относит охрану прав и свобод человека и гражданина.

В Российской Федерации в последние 20-25 лет криминогенная обстановка продолжает оставаться сложной, что отмечается не только сотрудниками осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, но и вызывает опасение представителей общественности и науки. Наиболее серьезная ситуация складывается в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на собственность, поскольку их доля составляет более 40% общего числа преступлений.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что на данный момент по количеству совершаемых преступлений грабеж занимает лидирующую позицию как в структуре всей преступности (более 10%), так и преступлений против собственности. Раскрываемость данных преступлений не показывает положительную динамику, малоэффективной оказывается и имеющаяся профилактика. Данное преступление также характеризуется высокой латентностью, увеличением доли совершения в составах организованных преступных групп. Эти сведения свидетельствуют об отсутствии позитивного результата в сфере предупреждения, пресечения, расследования преступлений и наказания виновных.

При наличии такой статистической отчетности очевидным является тот факт, что ежегодно почти половина всех зарегистрированных грабежей остаются нераскрытыми, а среди преступлений против собственности они являются одними из наиболее опасных, поскольку происходит открытое

посягательство преступников на имущество, кроме того может быть применено насилие к пострадавшим гражданам.

Необходимо отметить, что в настоящее время существуют некоторые спорные вопросы относительно квалификации деяний, содержащих признаки грабежа. Это, прежде всего, касается смежных с грабежом преступлений – кража, разбой. Наиболее часто в судебной практике встречаются решения, где деяние, изначально квалифицированное как разбой, впоследствии переквалифицируется на грабеж, и соответственно в обратную сторону.

Проблемы квалификации грабежа, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за данные преступления рассматривались в рамках общих проблем ответственности и ее дифференциации за преступления против собственности в целом, квалификации корыстных преступлений против собственности, хищений, криминологической и правовой обоснованности составов ненасильственных преступлений против собственности, ответственности за имущественные хищения, сопряженные с насилием, в научных трудах таких авторов, как: Г.Л. Кригер, А.Н. Круглевский, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, С.В. Максимов, А.А. Пинаев, В.И. Плохова, А.П. Севрюков, С.И. Сирота, Д. Тальберг, И.С. Тишкевич, И.Я. Фойницкий, А.В. Шульга, В.И. Ярмолик и других.

Ученые внесли большой вклад в разработку проблемы уголовной ответственности за грабеж. Многие их рекомендации были учтены в ходе подготовки и дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако последнее монографическое исследование, посвященное комплексным проблемам ответственности за грабеж, было осуществлено В.А. Владимировым и В.И. Холостовым в 1976 году. Более чем за 40 лет произошли серьезные изменения, как в преступной среде, так и в реакции государства на данную разновидность преступлений.

Автономное монографическое исследование проблем дифференциации ответственности и индивидуализации уголовного наказания за грабеж не проводилось в отечественной уголовно-правовой теории.

Сказанное свидетельствует о том, что монографическое изучение проблем квалификации грабежей, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации уголовного наказания за данные преступления требует пристального внимания и подтверждает актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, в сфере уголовно - правовой охраны собственности от насильственных посягательств.

Предметом данного исследования являются научные труды, судебная практика по уголовным делам, законопроекты, нормы российского права об ответственности за грабеж.

Цель исследования – разработка на основе изучения уголовно-правовых аспектов грабежа предложений и рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и законодательного регулирования ответственности за грабеж.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих задач:

- выявить исторические особенности развития отечественных норм об ответственности за грабеж;
- дать характеристику объективным, субъективным и квалифицирующим признакам состава грабежа;
- установить критерии разграничения грабежа с иными смежными составами преступлений;
- разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за грабеж.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, статистического и других методов познания.

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное уголовно-правовое исследование грабежа, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за грабеж.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1. На основе исторического анализа норм об ответственности за разбой автор делает вывод о том, что в разные периоды развития российского государства грабеж имел неустойчивое положение в законодательстве как самостоятельный состав преступления, который периодически объединялся с понятиями кражи и разбоя. Окончательное разграничение состава грабежа было осуществлено советским законодателем, который ориентировался на Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., но изменил многие квалифицирующие признаки грабежа на более соответствующие реалиям времени.

2. Диссертант делает вывод о том, что в отличие от видового объекта, предусматривающего абстрактную собственность, непосредственный объект грабежа касается материализованной собственности и иных вещных прав, реализуемых в отношении конкретных предметов материального мира. При совершении грабежа с применением насилия, отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, являются дополнительным объектом грабежа. Если такого насилия или угрозы его применения не было, то дополнительный объект в совершенном деянии будет отсутствовать.

3. Предлагается внести изменения в ст. 161 УК РФ, добавив к ней следующее примечание:

1. Физическое насилие в статьях настоящего Кодекса понимается виновным, противоправным, общественно-опасным, мускульным, механическим, химическим воздействием на организм другого человека вопреки или помимо его воли;

2. Психическое насилие в статьях настоящего Кодекса понимается виновным, противоправным, общественно-опасным воздействием на психику другого человека, совершенным вопреки или помимо его воли посредством информационного или конклюдентных способов, способным ограничить или подавить свободу его волеизъявления;

3. Диссертант определяет, что грабеж с разбоем разграничивается по характеру насилия, открытости совершения преступления и вооруженности. Разграничение грабежа от кражи производится по способу хищения. Открытость как способ хищения имущества имеет объективный и субъективный критерий. Объективность открытости заключается в том, что при совершении хищения присутствует собственник или иной владелец имущества либо преступление происходит на глазах у посторонних лиц. В субъективном критерии открытости отражается осознание виновным того, что лица, которые присутствуют при совершении преступления, понимают противоправность деяния вне зависимости от принятия или непринятия ими мер по его пресечению. В случае, если субъективные и объективные критерии открытости при разграничении грабежа и кражи вступают в противоречие, то приоритет следует отдавать субъективным критериям, поскольку они связаны с убеждением виновного лица в том, каким способом он совершает хищение: открытым или тайным.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, а

также подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ

1.1. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж

Эволюция законодательства, устанавливающего уголовную ответственность, показывает, как законодатель относился к различным явлениям уголовно-правового характера. Грабежи на протяжении всего развития государства и права являлись практически самым распространенным видом преступления, выделявшимся в общей массе других преступлений еще с давних времен. Уголовное законодательство о грабежах прошло несколько периодов своего развития, каждый из которых имел не только собственные временные рамки, но и отличался тем, какое нормативно содержание вкладывалось в понятие и характеристику грабежа. Исторический анализ уголовно-правовых норм позволяет выделить три основных этапа становления и развития уголовной ответственности за грабеж: дореволюционный период, советский период и современный период.

1. На дореволюционном этапе, хронологически продолжавшемся с X века до Октябрьского переворота 1917 г., выделялось большое количество источников, так или иначе упоминавших грабеж. В частности одно из первых упоминаний о грабеже можно встретить еще в одном из старейших памятников права, «Русской правде». Однако, в ней не выделяются известные современному законодателю формы хищения (кража, грабеж, разбой и т.д.), а упоминающаяся «татьба» традиционно представляется тайным хищением чужого имущества. Что касается грабежа, то в отличие от терминологии современного уголовного права, он рассматривается ст.83 Пространной редакции в качестве меры наказания «...на поток на грабеж дом его...»¹, при котором преступник и члены его семьи обращались в рабство, а их имущество конфисковывалось.

¹ Российское законодательство X-XX в.в. [Электронный ресурс]: под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. 1984 – Режим доступа: <https://bookree.org/>

Одним из первых юридических источников, содержащих нормы, предусматривающие ответственность за грабеж является Новгородская Судная грамота, которая была создана еще в 1440 г., однако, неоднократно дополнялась.

Наиболее серьезные дополнения произошли в 1471 г., именно в этой редакции она и предстала перед глазами исследователей. Данный документ, к сожалению, дошел до наших дней лишь в части, окончание со временем было утрачено. Однако, часть, содержащая ответственность за грабеж, тем не менее, сохранилась. Новгородская Судная грамота состоит из 42 статей и, несмотря на то, что восприняла в себе многие положения «Русской правды», в ней уже проводилось различие таких составов как татьба (кража), грабеж и разбой.

Можно предположить, что Новгородская Судная грамота соотносила с грабежом ненасильственный противозаконный отъем имущества, находящегося во владении другого лица. Статьи 10-11 грамоты прямо указывают на это: «А кто на ком поищет наезда, или грабежа в земном деле судить следует наперед за наезд и грабеж, а затем суд о земле, а выигравшему в суде взять с виноватого боярина 50 рублей, с житьего 20 рублей, с молодчего 10 рублей штрафа. А истец имеет право требовать одновременного разбирательства дела о нападении, грабеже и земельном споре. Выигравшему в споре судья дает грамоту».² То есть грабеж и нападение, по мнению новгородцев, имели отличия.

Далее следует обратить внимание на такой памятник отечественного права, как Псковская Судная грамота. Грамота представляла собой монументальное произведение, в состав которого входило более ста статей.

Изначально их было сто восемь, но по решению собрания (вече) Псковская Судная грамота постепенно дополнялась, окончательная ее

² Памятники русского права: Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. [Электронный ресурс]: под ред. С.В. Юшкова; сост. А.А. Зимин: М., 1953. С. 213 – Режим доступа: <https://archive.org/>

редакция насчитывала около ста двадцати статей, большая часть из которых была направлена на урегулирование гражданско-правовых отношений, но уголовным преступлениям, в частности грабежу, тоже было уделено внимание. Уже в статье 1 указывалось: «Вот княжеский суд. Если обкрадут клеть (дом, сарай) под замком или сани под полостью, или воз под ремнями, или лодку, крытую полубою, или из ямы, или украдут скот или возьмут сено со стога, то это все – суд княжеский, а продажи князю 9 денег. А за разбой, за нападение и за грабеж 70 гривен, а княжная продажа 19 денег, да 4 деньги князю и посаднику». При этом грабеж уже рассматривался как открытое хищение имущества. Например, в статье 67 говорилось: «А если истец, приехав с приставом, возьмет что-либо за свой долг силой, а не выиграет тяжбу у своего истца, ему отвечать, как за грабеж».³ Очевидно, что ответственность за грабеж по сравнению с татьбой была более суровой.

В Судебнике 1497 г. фактически впервые преступные деяния стали именоваться не «обидой», а преступлением, «лихим делом». Статья 39 Судебника гласит: «О ворах указ. Если приведут на кого-либо улики в воровстве, или разбое, или убийстве или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо уголовном преступлении, и окажется он заведомый преступник, то этого велеть казнить смертною казнью, а сумму иска взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то наместнику и его тиуну взять себе».⁴ Отсюда можно сделать вывод, что Судебник 1497 г., разграничивая кражу и разбой, при этом прямо грабеж не называет.

Судебник 1550 г. в статье 25 уже упоминает грабеж: «А который ищеа взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти: а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет,

³ Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. Л.: Наука, 1980. С. 36-37

⁴ Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И.Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 97.

что грабил, а не бил, и на том грабеж доправить, хто скажет грабил; а в пене, посмотря по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда...».⁵ Здесь видно стремление законодателя осуществить разграничение грабежа, как хищения, и разбоя, как хищения с насилием. Исход дела предreshало добровольное признание обвиняемого. Он мог признать обвинение полностью или частично. В последней ситуации прибегали к показаниям свидетелей.⁶

В Соборном Уложении 1649 г. было осуществлено условное выделение грабежа в самостоятельный состав. Причиной принятия Уложения было огромное количество нормативных актов, выпущенных в период с 1550 г., когда был издан Судебник. Как следствие, существовало много актов, которые мало того что устарели, так еще и во многом противоречили друг другу, чем, очевидно, создавались проблемы для правоприменителя. Для разработки документа была создана специальная группа, в которую вошли представители княжеских родов, а также два человека из числа служителей церкви. После принятия, Уложение было разослано по всей территории государства в качестве единого нормативного источника, по которому и следовало разрешать все общественные отношения, возникающие в различных приказах. Со временем, естественно, Соборное Уложение подвергалось различным дополнениям, в него вносили некоторые изменения, но суть его от этого сильно не менялась. В рамках данного исследования Соборное Уложение представляет интерес именно в контексте грабежа.

В XXI главе Соборного Уложения под названием «О разбойных и татинных делах» в основном выделялись «розбойныя и убийственныя и татныя дела». Однако, грабеж тоже упоминался. В статье 15 говорилось: «... да будет про воровство их сыщется допряма, что они зерню и карты

⁵ Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. Москва-Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 147-148.

⁶ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 137.

играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татех...», а в статье 91: «... А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежом, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежом взято...».⁷ Из этого следует, что грабеж отграничивался от татьбы, совершался явно, на глазах других, но ответственность за него наступала такая же, как за кражу: при совершении первых двух преступлений – отрезание ушей и тюремные сроки, при совершении третьего и последующих – смертная казнь. Были предусмотрены и исключения. В статье 5 главы XXII Соборного Уложения под названием «Указ за какие вины чините смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чините наказание» предусматривалось: «А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством... таким детем за такая их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия...».⁸ То есть дети даже за совершение насильственного грабежа в отношении родителей получали более мягкое наказание.

В 1669 г. были приняты дополнения к Соборному Уложению – «Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах». В Новоуказных статьях второе отделение касалось татьбы и предполагало некоторые изменения мер наказания за совершение краж и смежных преступлений. К примеру, за совершение кражи впервые сознавшийся преступник наказывался двумя неделями тюрьмы, после чего ему предписывалось «бив кнутом, отсечь два меньшие пальца левой руки и

⁷ Хрестоматия по истории русского права / авт.- сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Норма, 1887. С. 208.

⁸ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 34.

освободить с порукою».⁹ При повторной краже следовало отсечение руки, при дальнейшем рецидиве наказание в виде смертной казни осталось без изменений, добавилось только то, что к преступникам в таких случаях применялись пытки. Статья 14 Новоуказных статей за совершение грабежа предусматривала такое же наказание как за кражу. Суровые наказания были объяснимы: в XVII в. в государстве наиболее остро встала проблема социальных противоречий, что послужило благодатной почвой для развития преступности, в том числе и повлияло на увеличение числа имущественных преступлений.

В XVIII в. в законодательных источниках практически не осуществлялась дифференциация грабежа и разбоя, они представлялись как один вид преступления. Воинский Артикул Петра I 1715 г. в главе 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» содержит несколько артикулов, касающихся ограбления. Например, артикул 181 описывает невооруженное преступление и наказание за него: «Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не дерзал никакого б человека, его величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в походе чрез землю, или в обозе, городех, крепостях и деревнях, под наказанием на теле и смертию». Артикул 185 касается уже вооруженного ограбления: «Кто людей на пути, и улицах вооруженною рукою нападет, и оных силою ограбит или побьет, поранит или умертвит, оного купно с теми, которые при нем были и помогали, колесовать и на колеса тела их потом положить».¹⁰ Колесование предусматривалось и за ограбление церквей, святых мест, а также обозов с провиантом. Артикулы не делали и разграничения грабежа и кражи по признаку тайности или открытости.

В дальнейшем указом Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» было осуществлено

⁹ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 212.

¹⁰ Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 148.

разграничение кражи и грабежа, который представлялся следующим образом: «Воровство грабеж есть, буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, стращая действием, как то: орудием, или рукой, или иным чем, или словом, или кого уронит и нахально ограбит, или что отнимет, или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара, или потопа, или от иного случая, или темнотой кого ограбит, или отымет у кого деньги, или снимет с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное».¹¹ Анализ показывает, что грабеж уже понимался как открытый способ хищения имущества, в отличие от кражи, а его предметом являлись только движимые вещи.

Следующей стадией обращения к грабежу как отдельному виду преступления можно считать уголовное законодательство первой половины XIX в. Свод законов Российской Империи 1832 г. содержит Том 15 «Уложение о наказаниях», в котором грабеж в ст. 1637 определен как «всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что эти угрозы и само насильственное действие не представляло опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы того лица, а также всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества в присутствии хозяина или других людей».¹² Статьи 1638-16431 предусматривали квалифицированные виды грабежа: в церкви; лицами, ранее совершавшими грабеж; совершенный шайкой; с нападением на дом; во время пожара или наводнения; насильственный грабеж; на улице, проезжей дороге; в ночное время; группой лиц без образования шайки; лицом, ранее совершавшим грабеж. Особо сурово наказывалось открытое похищение лошади на улице, проезжей дороге или в ночное время – преступник приговаривался к высшей мере наказания, которой являлось лишение всех прав состояния и смертная

¹¹ Законодательство Екатерины II. В двух томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 2001. С. 848

¹² Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 11. С. 375.

казнь. При этом законодатель считает грабеж более тяжким преступлением, чем кража, поскольку наказания за него ужесточены. Разграничение от разбоя производилось по признаку отсутствия оружия и применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Примечательно, что вооруженный грабеж Свод законов признает разбоем, а кражу, совершенную при наличии оружия, квалифицированной кражей.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845г. фактически продублировало те же положения о грабеже, которые были ранее изложены в Своде законов.¹³ В дальнейшем, по утверждению Д.А. Колмакова, «в Уголовном Уложении 1903 г. состав грабежа значительно изменился. В данный документ входило 37 глав, которые в свою очередь были поделены на более чем 680 статей, из числа которых порядка семидесяти относились к общей части, то есть регламентировали вопросы о том, что такое преступление, какое наказание следует за то или иное преступление, поднимался вопрос о формах вины и субъекте преступления».¹⁴ Преступлением, согласно Уголовному Уложению, считалось такое деяние, которое «воспрещается во время его совершения законом под страхом наказания».¹⁵ Следует отметить, что данное определение очень близко по смыслу с тем, которым мы руководствуемся в наше время, однако упущен ряд признаков, являющихся необходимыми сегодня.

Уголовное Уложение вводилось на территории государства не целиком, а по частям, в результате так и не было введено полностью. Сперва, вступили в действие главы, посвященные преступлениям против государства, которые являлись на тот момент времени наиболее тяжкими преступлениями: период времени был беспокойным, и существовала явная

¹³ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г. СПб., 1909. С. 861.

¹⁴ Колмаков Д.А. Указ. соч. С. 376.

¹⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 21.

угроза государственного переворота, поскольку формировались различные движения, целью которых было изменение государственного строя. Позже силу приобрели статьи, регламентирующие ответственность за религиозные преступления, так как государство чувствовало поддержку со стороны церкви и старалось всеми силами защитить ее от преступных посягательств. И только значительно позднее, практически перед Октябрьским переворотом 1917 г. были введены статьи, предусматривающие ответственность за преступления против жизни и здоровья человека, против собственности, в числе которых и нашло свое место открытое хищение чужого имущества.

Статья 581 Уголовного Уложения трактовала состав преступления следующим образом: «Виновный в похищении, тайно или открыто, чужого движимого имущества с целью присвоения, за сие воровство наказывается заключением в тюрьму на срок не ниже трех месяцев».¹⁶ Очевидно, что законодатель, разграничивая кражу и грабеж только по признаку тайности похищения, делает их двумя разновидностями воровства, без дифференциации по мерам наказания. Такое объединение двух составов привело к тому, что квалифицированные составы кражи, которые законодатель в большем количестве, чем грабежа, предусмотрел еще со Свода законов Российской Империи, теперь, хотя и видоизмененном виде, становились квалифицированными составами грабежа.

Уголовное уложение выделяло следующие отягчающие грабеж обстоятельства: особенная дерзость; нарушение доверия; устранение преград или запоров; при движении и остановке поезда; в ночное время, из могилы; при пожаре, наводнении, кораблекрушении; оружия из воинских складов; из помещения; лицом, запасшимся оружием или орудием; в составе шайки; лошади; церковного имущества; лицом, ранее не менее двух раз отбывавшем наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество до

¹⁶ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. С. 186.

истечения пяти лет со дня отбытия какого-либо из наказаний и др. Во всех случаях грабежа определено, что покушение на него является наказуемым.

Уголовное уложение 1903 г. стало финальным крупным актом уголовного законодательства времен Российской империи. Само Уголовное уложение принималось сравнительно долго. Уже в 1895 г. был подготовлен проект данного документа. Он долго обсуждался и критиковался в министерстве юстиции. В 1898 г. документ перешел для дальнейшего обсуждения и корректировки в Государственный совет. В рамках Государственного совета было сформировано так называемое Особое совещание. Данному органу и было поручено доведение законопроекта до его принятия. В качестве характерной черты Уголовного уложения следует выделить тот факт, что значительно уменьшилось количество преступных составов, они были более компактно сгруппированы, вместо порядка двух тысяч различных составов преступлений, стало всего шестьсот четырнадцать. Законодатель предполагал вводить данный акт постепенно, возможно даже по статьям. Однако, процесс вступления в силу этого акта затянулся и нормы, которые предполагали ответственность за грабеж, фактически так и не были применены. Российская империя прекратила свое существование, на ее месте было образовано Советское государство со своими порядками, особенностями, которые коснулись, в том числе, и уголовного законодательства, а, как следствие, и ответственности за грабеж.

2. Период Советский власти продержался на территории нашей страны довольно значительное количество времени (1917 г. – конец 1980-х гг.). Следствием создания нового советского государства стало образование нового права, частью которого является уголовное. Процесс создания государства, а вместе с ним и права, отягчался тем, что в этот период времени наша страна была охвачена одной из самых

кровопролитных войн – гражданской войной. В это время невозможно было создание единого кодифицированного уголовного закона. Только летом 1922 г. вступил в силу Уголовный Кодекс РСФСР, содержащий легальное определение грабежа как самостоятельного состава преступления.

Первый Уголовный Кодекс РСФСР стал, если можно так выразиться, продуктом слияния нормативных актов в области уголовного права, которые применялись на территории страны в более ранние периоды времени, и судебной практики, которая успела сформироваться на тот момент времени. Главной задачей законодателя являлось, безусловно, создание незаменимой нормативной базы для эффективной и повсеместной борьбы с преступностью, документ, в котором отражались бы меры и пределы ответственности за тот или иной состав преступления, принципы, на которых строится уголовное право и многое другое. Необходимость создания систематизированного источника уголовного права обуславливалась тем, что не было единообразного документа, в котором правоприменитель мог бы найти ответы на вопросы о правильном применении тех или иных положений. Многие суды того времени не могли с точностью решить, каким именно документом следует руководствоваться в той или иной ситуации. Выходом из данной проблемы и стал новый Уголовный Кодекс РСФСР.

Под грабежом в Уголовном Кодексе 1922 г. понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью».¹⁷ Очевидно, что это определение еще ближе подошло к тому, которое мы видим в сегодняшнем Уголовном Кодексе РФ. Однако

¹⁷ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

открытость предполагала хищение исключительно на глазах самого владельца вещи. УК РСФСР 1922 г. различал и квалифицированные виды грабежа: грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, а также, если он совершен рецидивистом или группой лиц (шайкой).

В УК РСФСР 1926 г. законодатель немного изменил формулировку грабежа и ввел дополнительные квалифицирующие признаки. Так, под грабежом стало пониматься «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия». Очевидно, что недостатки более раннего определения грабежа были сохранены. К квалифицирующим признакам грабежа в УК РСФСР 1926 г. были отнесены: грабеж, соединенный с насилием; совершенный группой лиц или повторно; открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения, в том числе совершенное повторно или по сговору с другими лицами.¹⁸ В 1929 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 166а, предусматривающей уголовную ответственность за открытое похищение огнестрельного оружия и огневых припасов к нему.

В юридической литературе отмечается, что «УК РСФСР 1960г. квалифицировал грабеж как открытое похищение имущества (государственного, общественного, личного), совершенное без насилия»¹⁹ (ст. ст. 90, 145 УК РСФСР). Квалифицированные, общие для разного вида имущества, составы предусматривали грабеж, совершенный повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или совершенный особо опасным рецидивистом. Для

¹⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

¹⁹ Хрестоматия по истории государства и права России / авт. - сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 1997. С. 240.

государственного и общественного имущества выделялся отдельный квалифицирующий признак – крупный размер, а для личного – причинение значительного ущерба потерпевшему.²⁰ В 1982 г. добавился еще один квалифицирующий признак: проникновение в жилище, помещение или иное хранилище.

Естественно, наказание за посягательство на государственное и общественное имущество было более строгим. Только в 1994 г. законодатель вместе с добавлением такого квалифицирующего признака как совершение грабежа организованной группой, ликвидировал разграничение составов по виду имущества, подвергнутого посягательству. Объясняется данный факт различием элементов государственности, существовавших в разные периоды в нашей стране, в частности политического режима, что влияет и на общественный порядок, на отношения между людьми, между личностью и государством, а также накладывает свой отпечаток на законодательство.

Следует обратить внимание на то, что для квалифицированных составов грабежа в качестве дополнительного вида наказания законодательно стала предусматриваться конфискация имущества. По УК РСФСР 1922 г. в санкции статей 182-183 такого наказания нет, но его мог дополнительно назначить суд согласно статьи 50 Кодекса. Статья 23 УК РСФСР 1926 г. также предусматривала, что конфискация имущества может назначаться в качестве дополнительной меры социальной защиты, правда только в случаях, особо оговоренных в статьях. Однако, в статьях 165-166а возможность назначения такого наказания за грабеж не оговаривалась. Тем не менее, уголовная ответственность за грабеж с 1947 г. наступала не по УК РСФСР, а по другим актам, где открытое похищение личного имущества вообще именовалось кражей, невзирая на положения уголовного закона, а за грабеж государственного или

²⁰ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

общественного имущества устанавливалась мера наказания в виде лишения свободы с конфискацией имущества,²¹ которую УК РФ 1996 г. не предполагает. В ст. 104.1 УК РФ, где перечислены все составы преступлений, за совершение которых допускается конфискация имущества, грабеж не упоминается. Кроме того, в настоящее время конфискация имущества не является мерой наказания.

3. В современном Уголовном кодексе наиболее полно представлен набор квалифицирующих признаков грабежа. Появившиеся еще в ранних памятниках русского права, некоторые из них были сохранены, а расширение квалифицирующих признаков в УК РСФСР 1960 г. максимально приблизило его к действующему Уголовному кодексу РФ, к современному представлению о грабеже и его квалифицирующих признаках. Это показывает, что, несмотря на подверженность законодательства объективным изменениям, некоторые положения остаются актуальными и с течением времени лишь становятся более конкретными, не теряя при этом своей исторически сложившейся сути.

Таким образом, анализ отечественных историко-правовых источников показывает, что в своем развитии уголовная ответственность за грабеж прошла три этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из этих периодов интересен для осознания такого вида преступления как грабеж. Эволюция понимания грабежа началась с «Русской правды», где он определялся в качестве меры наказания. Впервые уголовная ответственность за грабеж была введена в Новгородской и Псковской судных грамотах, проводивших разграничение татьбы (кражи), грабежа и разбоя. Соборное Уложение 1649 г. условно выделило грабеж в качестве самостоятельного состава

²¹ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19 : Об усилении охраны личной собственности граждан : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

преступления, определяя за его совершение такое же наказание, как за кражу.

В XVIII в. законодательные источники практически не дифференцировали грабеж с разбоем и кражей. Тем не менее, выделялся невооруженный, вооруженный грабеж, ограбление церквей, святых мест, обозов с провиантом, имевшие собственные виды наказания. Только в конце XVIII в. Екатерина II для устранения неясностей фактически определила в качестве грабежа открытое хищение движимого имущества, в отличие от кражи.

Пересмотр положений о грабеже произошел в первой половине XIX в. Свод законов Российской Империи 1832 г. различал не только самостоятельно преступление – грабеж, давая его определение, выглядевшее по сравнению с более ранними источниками как прорыв в понимании преступления, но и содержал широкий набор отягчающих обстоятельств. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. фактически продублировало те же положения о грабеже, которые были изложены в Своде законов Российской Империи 1832 г., и они сохраняли свое действие вплоть до принятия нового советского уголовного законодательства. Хотя Уголовное Уложение 1903 г. осуществило возврат к положениям, уравнивающим грабеж и кражу, как по мерам наказания, так и по набору квалифицирующих признаков, его постепенное введение привело к тому, что большая часть норм остались нереализованными. Судя по всему, именно поэтому советский законодатель при закреплении уголовной ответственности за грабеж ориентировался не на Уголовное Уложение 1903г., а на Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г.

Сравнительная характеристика уголовного законодательства XX в. показывает, что оно имеет как схожие черты, так и отличия. Схожесть проявляется в конструировании самостоятельного состава грабежа как

открытого хищения имущества. Отличия состоят в наборе квалифицирующих признаков, определении мер наказания, разном подходе законодателя к квалификации грабежа имущества, относящегося к различным формам собственности.

Тем не менее, следует отметить, что современное уголовно-правовое понимание грабежа органично впитало в себя представления об этом преступлении, которые формировались в течение всего исторического периода развития российского государства. Обществу на каждом историческом отрезке времени присуще свое понимание данного преступления, мер ответственности и т.д. Естественно, что состав грабежа, как и любого другого преступления, с течением времени модернизируется, изменяется, оставляя неизменными только те черты, которые и отличают его от смежных составов преступлений.

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, подчиняется переменам в обществе и государстве. Вместе с ним меняется и законодательство о грабеже. Очевидно, что сильно, но в тоже время постепенно изменялись нормы о грабеже со времен «Русской правды», до тех которые дошли до наших дней.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ГРАБЕЖА

2.1. Особенности объективных признаков состава грабежа

Уголовно – правовую характеристику грабежа целесообразно начать с изучения его объекта.

В российском уголовном праве в качестве объекта воздействия традиционно рассматривается некоторая совокупность общественных отношений (социальных благ, интересов), которые нуждаются в уголовно-правовой охране (защите), поскольку они составляют основу жизнедеятельности современного общества.

Грабеж, относится к преступлениям против собственности, предусмотренным главой 21 УК РФ. Непосредственным объектом хищений являются отношения собственности.

Е.А. Суханов пишет: «Термин «собственность» нередко употребляется в самых разнообразных значениях. В одних случаях его используют как синоним, эквивалент понятий «имущество» или «вещи», говоря, например, о «передаче собственности» или о «приобретении собственности». В других случаях считают, что речь идет о сугубо экономическом отношении, а иногда, напротив, это понятие отождествляют с чисто юридической категорией – правом собственности. В результате этой путаницы складываются ошибочные представления и стереотипы – в частности, распространенное мнение, о том, что экономические отношения собственности юридически всегда оформляются только с помощью права собственности. Между тем в

экономическом и юридическом понимании собственности имеются существенные различия».²²

Одни ученые считают объектом уголовно-правовой охраны собственность как экономическую категорию, другие – право собственности, третьи – собственность как экономическую и правовую категорию в их совокупности. Существует также мнение, что объектом уголовно-правовой охраны выступает имущественный интерес либо само имущество. В доводах, приводимых сторонниками каждой из названных здесь позиций, имеется определенная логика, которую, с другой стороны, нельзя признать неопровержимой. Следует согласиться с тем, что собственность, в ее уголовно-правовом восприятии, – это не вещи и не имущество. В уголовном праве утвердилось их понимание как предмета посягательства, который не может рассматриваться одновременно как объект уголовно-правовой охраны. Последний представляет собой общественные отношения (блага), находящиеся под охраной уголовного закона.²³

Существование нескольких подходов к пониманию собственности не является случайным и обусловлено сложностью как самого явления собственности, характеризующегося многогранностью, так и сложностью его связей с иными явлениями и процессами реальной действительности. Содержание отношений собственности образуют фактические отношения владения, пользования и распоряжения предметами (вещами), принадлежащими их собственнику. Именно по поводу предметов материального мира складываются (возникают) определенные социальные связи между собственником и всеми другими гражданами, юридическими лицами, государством в целом и его органами. Предметы

²² Гражданское право : в 4 т. / Е.А. Суханов. М. : Волтерс Клувер, 2008. – Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права – 496 с.

²³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, [и др.]; под ред. Ф.Р. Сундурова. М. : Статут, 2012. 943 с.

материального мира – необходимая и обязательная предпосылка возникновения и функционирования общественных отношений собственности, которые без них существовать в объективной действительности вообще не могут.

Так, Иванов Н.Г. считает: «Будучи урегулированными нормами права, отношения собственности приобретают правовую форму и юридически опосредуются как правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему движимым и недвижимым имуществом (субъективное право собственности). Посягательство на собственность означает посягательство на осуществление возможности пользоваться, владеть и распоряжаться материальными ценностями, а такая возможность, вытекающая из Конституции РФ, составляет естественное право человека».²⁴

В России признается государственная, муниципальная, частная и иные виды собственности, которые охраняются законом одинаково.

Таким образом, основной объект грабежа – это отношения собственности. Также нельзя забывать, что грабеж при отягчающих обстоятельствах может являться двухобъектным преступлением. Речь идет о грабеже с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья человека, в данном случае, факультативным непосредственным объектом также будет являться телесная неприкосновенность личности, либо свобода личности. Однако в теории возникают споры относительно дополнительного объекта грабежа. Одни авторы его вообще не выделяют из-за незначительности воздействия на личность при применении насилия в процессе совершения грабежа.²⁵ Другие относят к

²⁴ Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть : учебник для СПО / Н. Г. Иванов. М. : Юрайт, 2017. 643 с.

²⁵ Михайленко П.П., Тевлин Р.И. Преступления против личной собственности граждан. Киев, 1962. С. 43

дополнительному объекту насильственного грабежа здоровье личности²⁶, хотя в этом случае уже следует говорить о разбое. Как раз при его совершении опасное для здоровья насилие – это «такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».²⁷

Также предполагается, что при грабеже с насилием посягательство направлено на два объекта: отношения собственности и отношения, обеспечивающие неприкосновенность потерпевшего. Эта точка зрения разделяется многими учеными. Так, Н.Д. Дурманов считает, что «при совершении грабежа с насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) объектом преступления является не только собственность, но и личность (телесная неприкосновенность личности, свобода личности)».²⁸ При этом личность как объект грабежа выступает только при грабеже с насилием.

Действительно выделение отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, в качестве дополнительного объекта при грабеже с насилием у многих ученых не вызывает сомнений. Тогда возникает вопрос: «Являются ли отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, объектом при грабеже без применения насилия?» При совершении, как простого грабежа, так и насильственного грабежа нет точной гарантии того, что неприкосновенность потерпевшего не будет нарушена. Виновный в любой момент может ударить, толкнуть, нанести побои. В уголовно-правовых источниках

²⁶ Уголовное право: Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 2007. С. 457.

²⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

²⁸ Советское уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Н.Д. Дурманов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.; под ред. Н.Д. Дурманов, Г.А. Кригера, В.Д. Меньшагина. М., Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 203-204.

отмечается, что: «если грабитель и не применяет насилие, то он ввиду избранного им способа готов к его применению, допускает его применение при возникновении затруднений, если это необходимо для реализации преступного умысла».²⁹ Следовательно, при совершении грабежа существует угроза нарушения неприкосновенности потерпевшего, но, несмотря на это, суды при квалификации совершенного деяния исходят из общественно-опасных последствий деяния. То есть при совершении грабежа с применением насилия, отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, признаются дополнительным объектом грабежа. Но если такого насилия или угрозы его применения не было, то дополнительный объект в совершенном деянии будет отсутствовать.

Рассматривая объект грабежа, не следует обходить стороной вопрос о его предмете. Предметом грабежа, как и любого другого хищения, является чужое имущество.

В уголовном праве под имуществом, которое можно похитить, понимаются предметы – то, что обладает материальными признаками или, иначе говоря, то, что осязаемо. Такими предметами являются вещи. С точки зрения закона вещи бывают недвижимые и движимые. К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

²⁹ Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М.: Юридическая литература, 1972. С. 24.

По поводу того, может ли являться предметом грабежа недвижимое имущество, в научной литературе существуют различные мнения.

Так, по мнению И.Н. Боковой, предмет кражи или грабежа может образовывать исключительно движимое имущество.³⁰ Н.Г. Шухрунов считает, что «недвижимость может выступать предметом кражи или грабежа, но при условии, что можно осуществить ее передвижение в пространстве без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества». С. Складов полагает, что в уголовном праве существует пробел, связанный с установлением ответственности за кражу или грабеж недвижимого имущества.³¹

Полностью противоположного мнения придерживается А.В. Сидорова, указывая, что предметом кражи или грабежа могут быть как движимые, так и недвижимые вещи.³² Представляется, что недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществлен лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество.

Легко уяснить, что является предметом, если знать, что не рассматривается как предмет хищения и что поэтому похитить нельзя. Так, с точки зрения уголовного закона, нельзя украсть плод человеческой мысли – интеллектуальную собственность. Но это не означает, что интеллектуальная собственность остается беззащитной.

³⁰ Бокова И.Н. К вопросу определения предмета кражи в уголовном праве России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2005. № 1. С. 65-68.

³¹ Складов С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12-16

³² Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). С. 105-109.

Статья 146 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав (прав композитора, поэта, исполнителя, а также лиц, сделавших запись песни), а равно за присвоение авторства (плагиат), если эти деяния причинили крупный ущерб.

То же относится и к изобретениям. Также нельзя похитить (конечно, в юридическом смысле) информацию. Но если информация имеет определенные свойства, то за незаконное завладение ею ответственность все же предусмотрена, только не статьями УК РФ о хищении, а иными. Например, ст. 183 УК РФ говорит о наказании вплоть до нескольких лет лишения свободы за действия, заключающиеся в собирании сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений, а также незаконном разглашении или использовании сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие крупный ущерб.

Не только на практике, но и в уголовно-правовой доктрине существуют различные мнения по поводу признаков имущества, характеризующих его как предмет хищений.

Так Н.А. Лопашенко, выделяет три признака имущества: «1) физический или вещный признак имущества; 2) комплекс экономических признаков; 3) комплекс юридических признаков. Только при одновременном наличии всех признаков сразу можно говорить о предмете хищения».³³

³³ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005.

Другие авторы выделяют не три, а четыре признака предмета хищения:

- 1) физический признак – предмет хищения всегда материален;
- 2) социальный признак – предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд;
- 3) юридический признак – предметом может быть лишь чужое имущество;
- 4) экономический признак – предмет имеет определенную хозяйственную ценность.³⁴

По мнению И.Я. Козаченко: «Предмет хищения наделен тремя признаками: предметным – он выступает как материальный объект, экономическим – он воплощает в себе овеществленный человеческий труд и юридическим – имущество чужое и у лица на него нет прав».³⁵

Можно согласиться с А.В. Шульгой, считающим, что: «Предмет преступления должен быть расширен за счет тех благ, которые имеют цену независимо от трудовых вложений (земля, предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, информация имущественного характера и др.). ...Основным признаком предмета посягательств против собственности должна быть признана не материальная природа и создание человеческим трудом, а его действительная или потенциальная коммерческая ценность, способность быть товаром, то есть участвовать в легальном экономическом обороте». В условиях рыночных отношений и информационного общества товарные свойства предмета проявляются вне зависимости от его материальной природы и вложений человеческого труда. Поэтому в условиях современного общества

³⁴ Чернышева Л.В. Уголовно – правовая характеристика предмета грабежа // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2. – С. 71-77.

³⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. – С. 357-358.

следует менять представление об исключительной материальной сущности предмета преступлений против собственности, что в итоге приведет к необходимости иного, более широкого понимания объекта рассматриваемых посягательств.³⁶

И.Я. Фойницкий считает, что предмет похищения должен иметь свойства вещественности, телесности, обладать определенной пространственной расположенностью и быть доступным для внешнего чувственного восприятия и не является принципиально значимым, «действию каких именно чувств доступна данная вещь. Обыкновенно она есть предмет осязаемый».³⁷

Как отмечает А.А. Жижиленко: «Имущество, относящееся к предмету хищения, понимается в смысле вещи, то есть может выступать лишь предметом материального мира».³⁸

«Современные авторы также выделяют три признака имущества как предмета хищения – физический, экономический и юридический, – пишет Е.Л. Прокументов, – так, собственность как экономическая категория представляет собой отношения между людьми по поводу материальных благ (средств производства и предметов потребления), необходимых для существования любого общества».

Экономические отношения всегда есть общественные отношения по присвоению средств производства и предметов потребления. Присвоение материальных благ означает, прежде всего, принадлежность вещей конкретным лицам или всему обществу. Право собственности как совокупность юридических норм, установленных государством,

³⁶ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / А.В. Шульга. Краснодар, 2009. С. 439.

³⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1916. С. 38

³⁸ Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Рабочий суд, 1928. С. 13.

прежде всего, закрепляет физическую принадлежность материальных ценностей, определенные экономические свойства, полезные индивиду, группе лиц или всему обществу. Физический признак имущества как предмета грабежа означает, что в его качестве могут выступать вещи, предметы внешнего к человеку мира, определенные в пространстве, доступные объективному восприятию человека, обладающие такими параметрами, как масса, вес, объем, плотность.³⁹

Как справедливо отмечал И.Я. Фойницкий: «Безразлично, действию каких именно внешних чувств доступна данная вещь. Обыкновенно она есть предмет осязаемый. Который можно взять руками захватить...».

Предметом грабежа нельзя признать вещи, изъятые из свободного гражданского оборота (ограниченно – оборотоспособные, запрещенные к гражданскому обороту). Хотя они и обладают экономическим свойством стоимости и ее денежным выражением – ценой, совершаемые с ними общественно опасные действия нарушают, не столько имущественные отношения, сколько специальный правовой режим, установленный относительно указанных вещей.⁴⁰

К вещам, изъятым из свободного гражданского оборота, УК РФ относит: «а) оружие (его составные части), боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства – ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; б) наркотические средства и психотропные вещества – ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»; в) сильнодействующие и ядовитые вещества – ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта»; г) ядерные и радиоактивные материалы и их

³⁹ Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134-137

⁴⁰ Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134-137

компоненты – ст. 221 УК РФ «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»; государственные награды РФ, РСФСР, СССР (ордена, медали, знаки отличия, нагрудные знаки) – ст. 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград». За незаконные действия в отношении этих предметов УК РФ предусматривает специальную ответственность в гл. 24, 25, 32.⁴¹

Ценность вещи находит выражение в ее денежной оценке. Поэтому предметом грабежа могут быть деньги, а также некоторые ценные бумаги (как всеобщий эквивалент), акции, облигации на предъявителя, векселя. Однако, по мнению М.М. Ветошкиной: «Предметом грабежа не могут являться именные акции и облигации по причине того, что преступник не может приобрести прав, удостоверяемых этими ценными бумагами. Право на осуществление гражданско-правовых сделок с этими ценными бумагами неосуществимо в силу указания в документах другого имени, нежели имя преступника, и, как следствие, отсутствия у него формально зафиксированных правомочий на продажу, мену, дарение и любую другую сделку. Преступнику невозможно осуществить право на получение дивиденда».⁴²

Из законодательных определений хищения и грабежа (как его формы) следует, что предметом грабежа может быть только такое чужое имущество, которое в момент его изъятия находилось в чужом владении. «Чужое владение» не требует, чтобы имущество обязательно изымалось у собственника. Собственник, в соответствии с действующим гражданским законодательством (ч. 2 ст. 209 ГК РФ), вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и

⁴¹ 2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁴² Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134-137.

не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Он может передавать свое имущество в пользование другим лицам, отдавать его в залог, распоряжаться им иным образом, оставаясь его собственником. Поэтому «чужое владение» имуществом в составе грабежа можно определить как фактическое обладание вещью, из которого она противозаконно изымается виновным.⁴³

Как писал А.А. Жижиленко: «Это чисто фактическое обладание вещью может совпадать с юридическим владением ею... При этом вовсе не требуется, чтобы похищаемое имущество фактически находилось в руках потерпевшего. Он может владеть им непосредственно... он может владеть этим имуществом, находясь на известном расстоянии от него; он может владеть им через посредство третьих лиц, которые не имеют права самостоятельно распоряжаться данным имуществом соответственно его цели и назначению».

Практика показывает, что в качестве предмета грабежа часто выступают сотовые телефоны, золотые украшения и женские сумки. В некоторых случаях открыто изымаются товары из магазина, такие как джинсовые брюки, рубашки, игрушки, алкогольная продукция, денежные средства, ноутбуки и некоторые другие вещи.

Объективная сторона преступления – это совокупность признаков, которые предусматривает Уголовный кодекс, характеризующих, так называемую, внешнюю сторону преступления. Объективная сторона состава преступления представляет собой определенный комплекс элементов, среди которых называют: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие этого деяния и логическую причинно-следственную взаимосвязь между ними. С каждым из этих элементов следует разобраться подробнее.

⁴³ Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134-137.

Общественно опасное деяние – это признак объективной стороны состава преступления, представляющий собой осознанное противоправное поведение лица, которое отдает себе отчет в своих действиях. Öffentlich опасное последствие, если говорить совсем простым языком – это преступный результат, то есть то событие, на достижение которого была направлена воля лица. Причинно-следственная связь выступает здесь связующим звеном между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, ведь важно точно знать, что именно из-за этого общественно опасного деяния наступили данные общественно опасные последствия.

Грабeж является преступлением с материальным составом, поэтому для него все три элемента объективной стороны являются обязательными. Öffentlich опасное деяние совершается только в форме действия, достаточно сложно представить совершение грабежа в виде бездействия. Он выражается в открытом хищении чужого имущества.

Развернутое понятие открытого хищения приведено в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В нем говорится: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным ст. 161 УК РФ (грабeж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».⁴⁴

⁴⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Объективная сторона грабежа содержит два критерия – субъективный и объективный. Объективный критерий заключается в том, что открытое хищение осуществляется в присутствии собственника, законного владельца или других лиц, заметно для них. Эти лица осознают преступный характер действий виновного, негативно относятся к его поведению. Субъективный критерий предполагает осознание лицом того, что он действует именно открыто и игнорирует присутствие собственника. При конфликте объективного и субъективного критерия, приоритет отдается субъективному.

Если присутствующее при хищении лицо не осознает противоправности действий, либо является близким родственником виновного, который в связи с этим рассчитывает, что в процессе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное образует состав кражи, а не грабежа. Если же указанные лица пытались воспрепятствовать хищению (например, требовали прекратить противоправные действия), то ответственность виновного наступает по ст. 161 УК (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).⁴⁵

При грабеже обязательным признаком являются общественно-опасные последствия, поскольку преступление имеет материальный состав. Общественно-опасное последствие является ущербом, причиненным владельцу похищенного имущества. Г.Н. Борзенковым ущерб определяется как уменьшение количества принадлежащего потерпевшему имущества⁴⁶. Иными словами, ущерб, причиненный потерпевшему, состоит в стоимости имущества. При определении его размера применяется фактическая стоимость, которую имело имущество при совершении посягательства на него. Если цену установить не

⁴⁵ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров [и др.]; под ред. Н.Г. Кадникова. – М. : Городец, 2006. 912 с.

⁴⁶ Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. № 2. 1995. С. 10.

представляется возможным, то она определяется по экспертному заключению.

Квалификация грабежа требует правильного определения момента его окончания. По общему правилу грабеж считается «оконченным, если имущество у потерпевшего изъято и у виновного появилась возможность им воспользоваться, распорядиться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу третьих лиц».⁴⁷ Однако дискуссионным является определение момента, когда виновный уже может воспользоваться или распорядиться награбленным. Е.В. Медведев полагает, что «реальная возможность распорядиться изъятыми предметами возникает у виновного одновременно с появлением возможности беспрепятственно вынести изъятое с охраняемой территории».⁴⁸ Отдельные специалисты предлагают при оценке подобных ситуаций учитывать свойства похищенного имущества: его массу, объем или количество.⁴⁹

В случаях, когда лицо, совершившее грабеж, было задержано на пути к выходу из помещения, например, сработали противокражные рамки, многие суды исходят из того, что такие деяния надо квалифицировать как покушение на грабеж. Так, согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу

⁴⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁸ Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России // Российский судья. 2011. № 8. С. 12- 15.

⁴⁹ Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 73.

других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия был изменен «приговор Сегежского районного суда в отношении С., который открыто похитил из магазина детское ватное одеяло, но был задержан недалеко от магазина выбежавшими за ним работниками». ⁵⁰ При этом было верно подмечено, что действия С. не содержат оконченного состава преступления, предусмотренного статьей 161 Уголовного кодекса, так как у него отсутствовала реальная возможность распорядиться данным имуществом.

П.С. Яни предлагает собственную трактовку определения момента, при котором грабеж считается оконченным:

- окончание грабежа связано с изъятием имущества из владения потерпевшего и наличием реальной возможности им воспользоваться. Поэтому не требуется, чтобы преступник успел как-то фактически воспользоваться имуществом, достаточно просто завладения и возможности распоряжения им;

- в большинстве случаев окончание грабежа связано с наличием возможности распорядиться похищенным имуществом, а не воспользоваться им;

- если, изъяв имущество, преступник может распорядиться им только путем уничтожения, припрятывания и т.д., то грабеж не является оконченным, поскольку такие действия нельзя оценивать как распоряжение имуществом в корыстных целях. ⁵¹

Соответственно, действия задержанного после грабежа лица, если у него не было реальной возможности воспользоваться похищенным

⁵⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.

⁵¹ Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12. С. 43-47.

имуществом, должны квалифицироваться как покушение. Например, действия Б. Железнодорожным районным судом г. Орла были квалифицированы как покушение на грабеж. Б., имея внезапно возникший преступный умысел на совершение открытого хищения чужого имущества, действуя с корыстной целью, выхватил из рук малознакомой ему Ф. женскую сумку. Продолжая осуществлять свой преступный умысел на открытое хищение чужого имущества, Б., осознавая, что его действия по незаконному изъятию чужого имущества стали очевидны не только собственнику похищенного имущества – Ф., но и иным гражданам, так как крики Ф. о помощи привлекли внимание прохожих, побежал от дома № 2 по пер. Элеваторному. Однако около дома № 8 по пер. Элеваторному был задержан И., который являлся очевидцем происшествия, и, пресекая противоправные действия Б., остановил его, не давая возможности скрыться, в результате чего преступный умысел Б. не был доведен до конца по обстоятельствам, которые от него не зависели.⁵²

В качестве еще одного обязательного признака объективной стороны грабежа выступает причинно-следственная связь между совершением деяния и наступившими последствиями, которая является необходимым условием для привлечения виновного к уголовной ответственности. Причинно-следственная связь представляется объективно существующей связью между действиями, совершенными грабителем и последствиями, которые они повлекли. Для установления причинно-следственной связи используются три критерия:

- времени. По времени деяние должно предшествовать причинению потерпевшему ущерба;

⁵² Приговор Железнодорожного районного суда г. Орла Орловской области по уголовному делу № 1-52/16 от 16.02.2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

- возможности. Причинение потерпевшему ущерба такого рода возможно при действиях такого характера;

- необходимости. При совершении деяния неизбежно в данных условиях наступили вредные последствия в виде причиненного ущерба.

К обязательным признакам объективной стороны законодатель не отнес обстоятельства места, времени, орудий и средств, обстановки совершения грабежа. Тем не менее, их выяснение дает возможность более полно оценить степень общественной опасности как самого деяния, так и виновного лица, и, следовательно, может учитываться при назначении наказания.

2.2. Характеристика субъективных признаков состава грабежа

«Субъект – вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Возрастной критерий субъекта преступления - это возраст лица, с наступлением которого он по уровню своего психофизического развития в состоянии сознавать противоправность и общественно опасный характер своих действий и их последствий. Установление сниженного возраста уголовной ответственности за совершение грабежей, связано, во-первых, с широким распространением этого деяния в среде несовершеннолетних и, во-вторых, с пониманием несовершеннолетними характера и общественной опасности грабежей».⁵³

Субъект преступления является общим, возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет. Данное преступление является типичным для возрастной группы до 16 лет.

Рассматривая практическую сторону вопроса, представляется возможным назвать грабеж преимущественно преступлением, совершаемым групповым способом. Самое частое – преступная группа из

⁵³ Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2. С. 67.

трех человек, немногим реже встречаются группы из четырех. Более многочисленные преступные объединения редки, их уровень находится примерно наравне с уровнем статистической погрешности.

Грабеж, как форма хищения, в полной мере соответствует всем субъективным признакам хищения. Таким образом, для признания деяния грабежом необходимо чтобы наличествовал прямой умысел и была доказана корыстная цель совершения преступления. Необходимо понимать, что изъятие чужого имущества, хоть и против воли потерпевшего, но не для обращения в свою пользу, а для временного использования, уничтожения, исходя из хулиганских побуждений или заблуждения виновного относительно права собственности на конкретное имущество, не может быть признано хищением в общем, и грабежом в частности, однако, может быть признано иным преступлением при наличии соответствующих признаков.

Важно отметить, что одним из элементов умысла виновного является намерение совершения хищения открытым способом. Интеллектуальный критерий в данном случае будет означать именно осознание виновным открытости хищения. То есть, если хищение открыто для стороннего наблюдателя, однако неосознаваемо для виновного, то деяние будет квалифицировано как кража. «Подтверждением умысла на совершение кражи служит выполнение им определенных действий, направленных на то, чтобы изъять имущество скрытно от потерпевшего и посторонних».⁵⁴

Исходя из вышесказанного, мы можем определить, что грабеж является таким преступлением, умысел которого по форме является прямым, при этом, сопровождаемым корыстной целью. Умысел состоит из двух критериев – интеллектуального и волевого. Интеллектуальный в

⁵⁴ Уголовное право. Особенная часть (конспекты лекций) / Авторы-составители М. Смирнов, А. Толмачев. – М., 2003. С. 254.

данном случае будет заключаться в осознании виновным всей общественной опасности совершаемого деяния и предвидения общественно-опасных последствий в виде нарушения ущерба отношениям собственности. Волевой критерий будет определяться желанием виновного наступления данных последствий.

Корыстная цель совершения грабежа является еще одним обязательным элементом субъективной стороны состава грабежа и, в широком смысле, признания преступлением того или иного деяния. Для уяснения, нам необходимо прибегнуть к разбору такого понятия как «корысть». Обращаясь к практике, мы можем проследить, что корысть последовательно определяется как желание получить личную выгоду от преступления и возможность распорядиться имуществом как своей собственностью. «Таким образом, корыстная цель вовсе не предполагает – как ни странно – обязательного наличия корыстного мотива, т.е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления».⁵⁵

Для понимания вышесказанного можно отметить, что самым важным для определения корыстной цели является получение возможности распорядиться похищенным имуществом. Интересным предоставляется вопрос квалификации действий лиц, которые хотя и изымали вещи открыто и против воли другой стороны, но преследовали цель уничтожения, либо временного использования, либо иную другую цель, не связанную с обращением вещи в личное пользование. И практика говорит, что суды отказывались признавать такие действия как грабеж, хотя и наличествовали все признаки объективной стороны грабежа.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко; Науч. ред. А. С. Михлин. – М., – 2003. С. 300.

В целях устранения подобных ошибок Пленум в п. 7 Постановления разъяснил, что «если противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом, совершены не с корыстной целью, то они не образуют состава преступления - кражи или грабежа. В зависимости от обстоятельств дела данные действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям УК РФ».⁵⁶

2.3. Специфика квалифицированных составов грабежа

Говоря о грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ), следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Эта форма соучастия может выражаться как в соисполнительстве, так и в соучастии в тесном смысле, то есть с четким разделением ролей и обязанностей (однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей – в противном случае имеется сходство с грабежом, совершенным организованной группой).

Грабеж группой лиц по предварительному сговору предполагает такое противоправное изъятие чужого имущества, в котором непосредственно участвовали двое или более лиц, заранее (до начала исполнения преступления) договорившиеся о совместном его совершении. Между участниками преступления может быть осуществлено распределение функций, но каждый из них прямо выполняет объективную сторону хищения, что существенно усиливает общественную опасность совершенного деяния. Членами преступной

⁵⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

группы могут быть только лица, подлежащие уголовной ответственности.

Так, Маркин В.В. и Иванов Н.А. совершили два эпизода грабежа, то есть два открытых хищения чужого имущества, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; Иванов Н.А. также совершил угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. Иванов Н.А., действуя совместно с Маркиным В.В., согласно заранее распределенным ролям, с целью хищения чужого имущества, 29 сентября 2017 года в период времени с 03 часов 29 минут до 06 часов 25 минут, 23 находясь в неустановленном месте в г.Асино Томской области, осуществили заказ автомобиля такси до г.Томска. Для выполнения заказа по вышеуказанному адресу прибыл потерпевший А. на автомобиле марки «Тойота Sprinter». Иванов Н.А. совместно с Маркиным В.В., действуя согласно ранее разработанному преступному плану, сели в салон вышеуказанного автомобиля. Иванов Н.А. сел на переднее пассажирское сиденье, Маркин В.В. сел на заднее пассажирское сиденье, расположенное непосредственно за спиной водителя. Прибыв по адресу: г.Томск, 29 сентября 2017 года в период времени с 03 часов 29 минут до 06 часов 25 минут, Иванов Н.А., действуя в группе по предварительному сговору, совместно и согласованно с Маркиным В.В., умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения денежных средств, принадлежащих потерпевшему А., согласно ранее разработанному им и Маркиным В.В. плану, в соответствии с отведенной ему Иванову Н.А. ролью, подал Маркину В.В. условный знак, произнес фразу «полетели звезды», после которой Маркин В.В., согласно отведенной ему роли, с целью подавления сопротивления со стороны потерпевшего А., применил к последнему насилие, не опасное для жизни и здоровья, захватил своей рукой и сдавил шею потерпевшего А., причинив последнему физическую боль, ограничив движения потерпевшего А.,

лишив, тем самым, потерпевшего возможности оказать сопротивление. В этот момент Иванов Н.А., действуя совместно и согласованно с Маркиным В.В., в соответствии с отведенной ему (Иванову Н.А.) ролью, осознавая открытый и противоправный характер своих действий, потребовал от потерпевшего А. передачи ему всех имеющихся при потерпевшем А. денежных средств, после чего осмотрел карманы одежды потерпевшего А., в одном из которых обнаружил денежные средства в сумме 900 рублей, взял указанные денежные средства себе, тем самым, открыто совместно с Маркиным В.В. похитил денежные средства в сумме 900 рублей, причинив потерпевшему А. материальный ущерб на указанную сумму. В этот момент 24 потерпевший А., воспользовавшись утратой бдительности со стороны Иванова Н.А. и Маркина В.В., смог покинуть салон вышеуказанного автомобиля. В дальнейшем Иванов Н.А. с Маркиным В.В., с места совершения преступления скрылись, похищенными денежными средствами распорядились по своему усмотрению.⁵⁷

Нередко преступления совершают группы лиц без предварительного сговора. Такие группы во многом спонтанны, члены групп принимают решение о совершении преступления в основном, потому что оказались в одно время в одном месте, в результате внезапно возникшей ситуации. Некоторые члены таких групп участвуют в совершении грабежа из чувства солидарности, в то время как объединение их в группу носит совсем другие (часто не преступные) цели. В преступных группах данного вида не просматриваются четкие психологическая и функциональная структуры, не определен лидер, все решения принимаются совместно, как правило, на фоне объективно сложившейся обстановки и нередко под влиянием эмоций.

⁵⁷ Приговор по уголовному делу № 1-90/2018 (1-740/2017) // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Томска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru>.

Поскольку законом не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение грабежа группой лиц без предварительного сговора, согласно п.12 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», совершение кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса РФ) по ч.1 ст.158, ч.1 ст.161, либо ч.1 ст.162 УК РФ. Также Верховный суд РФ отмечает, что постановляя приговор, суд, при наличии оснований, предусмотренных ч.1 ст.35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ.

Изначально целью формирования преступной группы может быть даже не столько совершение преступления, как удовлетворение потребности в общении. Роли при совершении противоправного деяния в группе лиц, как правило, не распределяются – соучастники совершают грабеж вместе, сообща. Многие действия соучастников совершаются спонтанно, ситуативно, эмоционально, в большинстве случаев после совместного употребления спиртного. Степень прочности таких групп весьма небольшая, взаимовыручка в случаях задержания проявляется слабо. На допросах участники обычно дают признательные показания.

Иной характер носит преступная группа лиц, совершающих грабежи по предварительному сговору. В целом, данная группа лиц является промежуточным звеном между группой лиц и организованной группой, поэтому по конкретным уголовным делам в группах этого вида могут быть выявлены отдельные признаки, как группы лиц, так и организованной группы. В этой связи в уголовно-правовой литературе справедливо отмечено, что «группа лиц по предварительному сговору

выделяется тем, что члены данной группы в определенной мере устойчивы, отражена ярко выраженная противообщественная установка; преступная деятельность занимает значительную долю повседневной жизни и приобретает статус основной».⁵⁸

Кроме того, в подобных группах нет четких планировок преступлений, не сформировались и «функциональные» структуры; в таких группах не определен полноценный лидер, но уже сформировано «руководство» из наиболее активных и пользующихся авторитетом членов группы (ее чаще всего составляют лица с максимально антиобщественными установками).

Характеризуя эти аспекты, В.М. Быков отмечает, что «деловые отношения по поводу совершения групповых преступлений приобретают все большее значение, но, в то же время, отношения, основанные на чувстве эмоциональной предрасположенности, личной симпатии, обычно играют главную роль. Сплоченность этого вида группы выше, нежели сплоченность случайной группы, но ощутимо ниже, нежели сплоченность организованной преступной группы; вместе с тем, сплоченность этого вида группы не настолько сильна, чтобы реально помешать следствию».⁵⁹

Думается, наиболее существенным и подлежащим рассмотрению вопросом в правоприменительной практике являются вопросы об определении группы лиц по предварительному сговору и об эксцессе исполнителя. При разрешении вопроса о квалификации деяния по данному признаку необходимо учитывать, что «если действия, непосредственно направленные на противоправное распоряжение имуществом, уже начаты исполнителем, то последующее присоединение

⁵⁸ Козлов Л.П. Соучастие. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 221; Афиногенов С.Ю. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. С. 63 и др.

⁵⁹ Быков В.М. Виды преступных групп // Российская юстиция. – 1997. № 12. С. 19.

другого соисполнителя не образует данного квалифицирующего признака».⁶⁰

Это можно объяснить тем, что нет правовых оснований для вменения предварительного сговора о совместном совершении грабежа. Равноценно нельзя квалифицировать грабеж по этому признаку в отношении лица, которое присоединилось к остальным после того, как ими было совершено противоправное распоряжение имуществом. Здесь имеет место такое явление как эксцесс исполнителя.

В этом отношении ярким примером является следующее уголовное дело: «Около 05 часов 30 минут Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю., вступили в предварительный преступный сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества из магазина. Осуществляя общие преступные намерения, направленные на открытое хищение Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю. зашли в магазин, где Лузько Е. И., действуя совместно с Колесниковым Е. Ю., прошли в неработающий отдел по продаже спиртных напитков, на что контролер магазина П.В.А. высказал им замечание. Лузько Е. И., игнорируя замечание П.В.А., подошел к витрине с пивом, откуда взял не менее двух бутылок с пивом и во исполнение общих преступных намерений прошел к выходу, продолжая игнорировать требования П.В.А. вернуть бутылки на место. Проходя мимо кассы, Лузько Е. И., выйдя за рамки общего преступного сговора, направленного на открытое хищение чужого имущества, применив в отношении П.В.А., преградившего ему выход, насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес П.В.А. один удар пластиковой бутылкой с пивом в область левого глаза, причинив потерпевшему кровоподтек (гематому) на лице, который носит поверхностный характер, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, и поэтому

⁶⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2012. С. 61

расценивается как не причинившее вреда здоровью. В это время Колесников Е. Ю., действуя совместно, по предварительному сговору с Лузько Е. И., взяв в отделе со спиртными напитками не менее одной бутылки спиртного напитка, прошел мимо кассы к выходу. После этого Колесников Е. Ю. и Лузько Е. И. совместно вышли из магазина и перенесли не менее трех бутылок со спиртными напитками во двор, где временно оставили их. Продолжая осуществлять общие преступные намерения, направленные на открытое хищение чужого имущества из магазина, Лузько Е. И. и Колесников Е. Ю. вновь прошли в указанный магазин. И осознавая, что их преступные действия очевидны для окружающих, снова прошли в неработающий отдел по продаже спиртных напитков, откуда совместно, действуя по предварительному сговору группой лиц, взяли еще не менее девяти бутылок со спиртными напитками и одну банку с медом, с которыми прошли мимо кассы к выходу и с места совершения преступления скрылись».⁶¹

Теперь, переходя к вопросу о характеристике грабежа, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, необходимо отметить то, что он предполагает фактическое участие всех находящихся в сговоре лиц в выполнении действий, составляющих объективную сторону состава данного преступления. А. Мондохонов в своей работе отмечает, «что судебная практика последних лет придерживается того мнения, что по признаку группы лиц по предварительному сговору могут быть квалифицированы только действия лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления. Действия же других соучастников необходимо квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК».⁶²

⁶¹ Приговор по уголовному делу №1-495/2013 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/>.

⁶² Мондохонов А. Сговор – не основание для уголовной ответственности // Российская Юстиция. – 2002. № 12. С. 27.

Представляется целесообразным согласиться с данным мнением, потому что вопрос об использовании данного признака возможен только тогда, когда в суде доказана роль каждого участника группы в выполнении объективной стороны состава преступления, иными словами, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, должны быть признаны соисполнителями, виновными в совершении грабежа именно по данному квалифицирующему признаку. При этом воля преступного лица образует желание совместного достижения преступного результата или сознательное допущение его наступления.⁶³

06 февраля 2007 г. было опубликовано Постановление Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»⁶⁴, которое внесло некоторые поправки Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В частности, в новой редакции п. 12 указывается, «что действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих

⁶³ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении – М., Юридическая литература, 1974. С. 42- 43.

⁶⁴ Постановление Верховного суда Российской Федерации «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 06 февраля 2007г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. №5.

признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ).

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161, либо части первой статьи 162 УК РФ».⁶⁵

В момент вынесения приговора, суд при наличии правовых оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

Следует принять и тот факт, что «при квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично».⁶⁶

Следующий квалифицированный состав грабежа связан с «незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище» (п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Важность освещения именно

⁶⁵ Яни П., Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. – 2016. №1. С. 41.

⁶⁶ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие – Воронеж, 2008. С. 25

этого состава преступного деяния связана, прежде всего, со значительной частотой грабежей с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище и отсутствием положительных тенденций в сторону уменьшения совершения рассматриваемых преступлений. После ввода рассматриваемого квалифицированного состава были озвучены различные мнения насчет определения понятия «проникновение». Не думается, что необходимо подробно останавливаться на данном моменте, учитывая, что в большинстве случаев речь идет о совершении кражи, где данный аспект более актуален, поскольку незаконно проникнуть в помещение можно и без физического передвижения виновного в оное – при грабеже преступник в абсолютном большинстве случаев, как показывает исследованная нами практика, оказывается непосредственно в помещении, которое и становится местом преступления. Вместе с тем, у преступника есть возможность применить насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшему, вне помещения, и впоследствии противоправно проникнуть в помещение и изъять имущество. Это деяние должно квалифицироваться как грабеж.

Наиболее описательным в этом отношении является следующее уголовное дело: «Егоров И.В. около 23 часов, приехал к месту проживания ДЕЮ и, обнаружив, что окно в ее комнате открыто, с целью открытого хищения чужого имущества, незаконно, без разрешения проживающих в ней лиц, через окно проник в вышеуказанную комнату, увидев там потерпевшую ДЕЮ. ДЕЮ, обнаружив в своей комнате Егорова И.В., потребовала последнего покинуть ее. Однако, Егоров И.В. во исполнение своего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, осознавая, что его действия очевидны для потерпевшей, сорвал с плеча ДЕЮ, тем самым открыто похитил,

женскую сумку, стоимостью 1000 рублей, в которой находились денежные средства в сумме 10300 рублей».⁶⁷

В литературе также описан такой способ хищения вещи, как «совершенный при присутствии собственников с их балкона с помощью приспособления с верхнего этажа».⁶⁸ Однако подобного вида грабежи мало встречаются в настоящее время (они более характерны для кражи). Сложными представляются ситуации, когда противоправные действия виновного первоначально совершаются скрытно с проникновением в помещение, но затем в силу того, что преступник был замечен, продолжаются открыто, в том числе сопровождаются применением насилия с целью завладения чужим имуществом или для его удержания после изъятия – этот аспект был затронут ранее. Если преступник проникает в помещение не с целью грабежа, а, например, с целью совершения иного преступления, а затем под влиянием каких-либо обстоятельств меняет свои намерения и совершает грабеж, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений – как за приготовление (покушение) к соответствующему преступлению, так и за грабеж без данного квалифицирующего признака.

В 2001 г. законодатель ввел примечание к ст. 139 УК РФ, согласно которому «под жилищем в уголовном законе понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». Соответственно действия лиц, совершающих грабежи,

⁶⁷ Приговор по уголовному делу № 1-366/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/>.

⁶⁸ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие – Воронеж, 2008. С. 48.

граждан, занятых на строительстве железных дорог, ЛЭП, участников геологических и изыскательских партий, охотничьих промыслов, проживающих в рабочих вагонах, сборных домах, палатках и других помещениях, в которых находится их имущество, следует квалифицировать как хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище.

Необходимо учитывать при квалификации именно данного состава преступления, что «цель незаконного изъятия чужого имущества должна предшествовать проникновению в жилище, помещение или хранилище».⁶⁹

Нельзя вменять данный состав, если умысел на грабеж возник после того, как лицо оказалось в чужом жилище, помещении или хранилище по иному поводу. Не может также рассматриваться как проникновение, если грабеж совершен лицом, имеющим доступ в жилище, помещение или хранилище в силу своего служебного положения либо в силу выполняемой работы, а равно лицом, имеющим единственный доступ в указанное помещение.

Также нельзя согласиться с мнением законодателя, который не разграничивает проникновение, как в жилище, так и в помещение и иное хранилище. В данном случае справедливо мнение Е.О. Щербаковой, указывающей, что «проникновение в жилище является более тяжким преступлением, поскольку неприкосновенность жилища выделяется как самостоятельная конституционно-правовая ценность».⁷⁰ В связи с этим, некоторые авторы в настоящее время считают необходимым квалифицирующий состав «грабеж с проникновением в жилище» переместить из ч. 2 ст. 161 УК РФ в ч. 3 ст. 161 УК РФ.

⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. - №6. – С. 6

⁷⁰ Щербакова Е.О. Указ. соч. – С. 134.

Рассмотрим следующий квалифицирующий признак грабежа, содержащийся в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Преступление, совершенное с названным квалифицирующим признаком, имеет наибольшую опасность, поскольку вред может быть причинен не только общественным отношениям, охраняющим и защищающим право собственности, но и здоровью лица, в отношении которого совершается данное преступное деяние.

Под насилием, ученые в области уголовного права понимают «умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека (либо группу лиц) со стороны другого лица (группы лиц), осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий».⁷¹

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержит схожую формулировку данного понятия – «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и т.д.)».⁷²

Следует также обратить внимание на специфическую форму насилия при грабеже, при которой преступник применяет в отношении жертвы против его волеизъявления или путём обмана химическое вещество, не представляющее непосредственной опасности для жизни

⁷¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. – Москва, 2015. С. 415.

⁷² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

или здоровья, но ввергающее потерпевшего в состояние беспомощности. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предлагает квалифицировать выполненные действия в зависимости от последствий, как грабеж, соединенный с насилием, либо покушение на него. Свойства примененных веществ устанавливаются при необходимости путём проведения судебной экспертизы.

В ныне действующем уголовном законодательстве любое насилие над личностью, будь то физическое или психическое, предусмотрено в качестве элемента, основного либо квалифицированного составов преступления и может включать в себя действия от ограничения свободы до причинения смерти. Однако, данное понятие является оценочным, и в статьях Особенной части Уголовного Кодекса РФ охватывает дифференцированный объем причинения вреда здоровью или угрозу его применения.

Согласно российскому уголовному законодательству насильственный грабеж являет собой открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Факт насилия при совершении данного преступного деяния должен соответствовать следующим критериям:

- насилие должно являться частью объективной стороны преступления;
- применение насилия охватывается умыслом преступника;
- насилие (в различных видах) применяется с целью хищение чужого имущества и направлено на достижение данного результата.

Таким образом, кроме непосредственного объекта преступления – собственности, принадлежащей другому лицу, в составе данного

квалифицированного состава появляется дополнительный объект – телесная неприкосновенность лица подвергшегося преступлению.

Чтобы достоверно установить, являлось ли примененное насилие опасным для жизни или здоровья лица, либо не было таковым, необходимо учитывать не только фактически наступившие последствия, но также и действия преступника в момент того или иного насилия.

Физическое насилие при грабеже, может выражаться в ограничении движения физического лица, возможностей дыхания и способов общения, удержании, либо принудительной изоляции в каком-либо помещении. В случаях ограничения свободы жертвы следует понимать, что насильственное ограничение свободы (например, запираение в комнате) уже охватывается составом грабежа, сопряженного с насилием и дополнительной квалификации не требует.

Под психическим (психологическим) насилием следует понимать угрозу со стороны преступника применить к жертве или иным лицам, пытающимся оказать сопротивление хищению, физическое насилие, не представляющее опасности для жизни или здоровья. При этом жертва преступления должна воспринимать угрозу как действительную и реальную. При определении действительности угрозы подлежат учету направленность умысла преступника, субъективное восприятие событий потерпевшим и обстановка совершения преступления.

В научных юридических кругах под психическим насилием понимают «словесные или молчаливые действия нападающего, выражающие вполне реальную угрозу немедленного применения физического насилия. Если такая угроза несет в себе возможность применения насилия, не опасного для жизни или здоровья жертвы, то содеянное следует оценивать как грабеж».⁷³

⁷³ Севрюков А.П. Курс лекций. Хищения по уголовному праву России. – Москва: ГУУ, 2003. С. 117-118.

По мнению некоторых авторов, психическое насилие при грабеже должно пониматься как угроза незамедлительного фактического применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего (жертвы), имеющее выражение в различных формах: словах, жестовых манипуляциях, демонстрации приемов боевых искусств и т.д. При этом у потерпевшего (жертвы) должны быть основания считать эту угрозу реальной, осуществимой, вне зависимости от фактического исполнения данной угрозы.

Как пример, можно привести следующее уголовное дело: «Молчанов А.С., находясь на остановке общественного транспорта, увидел ранее незнакомого Н.А.С., который следовал в противоположную ему сторону и у него возник корыстный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, принадлежащего Н.А.С. Реализуя свой преступный умысел, Молчанов А.С. прошел вслед за Н.А.С. к ближайшему дому, где с целью открытого хищения чужого имущества, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно схватил потерпевшего рукой за волосы и с силой потянул назад, отчего Н.А.С. не удержался на ногах и упал на землю, ударившись головой об металлическую балку, и опасаясь дальнейшего применения насилия, со стороны Молчанова А.С., закрыл лицо руками. Молчанов А.С., продолжая свои преступные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, чтобы подавить волю потерпевшего к возможному сопротивлению, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес Н.А.С. не менее 7 ударов ногами по рукам, причинив Н.А.С. телесные повреждения. После чего Молчанов А.С. выхватил из руки Н.А.С., тем самым открыто похитил, сотовый телефон «ЭЛДЖИ» стоимостью 10283 рублей, оборудованный флэш-картой стоимостью 700 рублей, сим-картой оператора сотовой связи «Мегафон», не представляющей материальной ценности, принадлежащие Н.А.С. С похищенным имуществом Молчанов А.С. с места совершения

преступления скрылся, причинив потерпевшему Н.А.С. материальный ущерб на общую сумму 10983 рублей и побои».⁷⁴

Вместе с тем правоприменительная практика выявила ряд проблем, одной из которых является субъективная оценка потерпевшим направленного против него насилия, применяемого с целью хищения имущества. Любое насилие, примененное в адрес жертвы, оценивается ей как опасное для жизни и здоровья, что существенно усложняет фактическое разграничение насилия на неопасное и опасное, а, следовательно, и отнесение совершенного преступления к грабежу или разбою. В этой связи, при квалификации преступления как сопряженного с насилием грабежа, следует учитывать не только формирование у потерпевшего (жертвы) мнения об опасности примененного насилия для его жизни и здоровья, но и реально наступившие последствия в виде причинения вреда не опасного для жизни и здоровья.

Квалифицированный состав преступления, обозначенный п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, совершенный в крупном размере), а также особо квалифицированный состав, предусмотренный п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ (грабеж, совершенный в особо крупном размере) рассматривать не имеет смысла, поскольку при квалификации имеет наибольшее значение расчет и стоимостная оценка причиненного ущерба, и в практике проблем не вызывает. Совершение преступления в крупном и особо крупном размере предусмотрено в качестве квалифицирующих признаков почти всех составов хищений, в том числе грабежа. Функционально, если это можно так определить, различаются понятия а) размера хищения и б) ущерба, который должен быть возмещен потерпевшему от хищения. В этом аспекте ущерб рассматривается уже не в качестве

⁷⁴ Приговор по уголовному делу № 1-776/2016 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lench.chel.sudrf.ru/>.

дифференцирующего ответственность обстоятельства. Понятно, что практическое значение различное понимание ущерба (одно для квалификации, другое для его возмещения) имело в период существенной инфляции и в случае большого временного разрыва между совершением причинившего ущерб преступления и принятием решения о его возмещении.

Говоря о связи размера хищения и причиненного им ущерба с объективным признаком стоимости, придется напомнить о давно завершившейся в целом дискуссии, вызванной ошибочными представлениями некоторых юристов о том, будто собственник незаконно (безвозмездно и т.д.) изъятого у него имущества вправе определять, причинен ли ему таким изъятием ущерб. На практике до сих пор встречаю попытки реанимировать подобный подход. Поэтому еще раз сформулируем сделанный двадцать лет назад вывод.⁷⁵

Ущерб - понятие гражданско-правовое, характеризующее результат определенного воздействия на отношения собственности. Тогда как обращение к положениям гражданского законодательства, устанавливающего материальные основания возмещения ущерба, не обнаруживает указания на этот негативный результат чьих-либо действий как на категорию субъективную. Таким образом, ущерб как основание для его возмещения вполне объективен. А от потерпевшего зависит не определение того, был или не был изъятием имущества ему причинен прямой действительный ущерб, а то, считает ли он ущерб значительным (притом, что это не единственный критерий значительности ущерба), желает ли он защищать свои имущественные интересы гражданско-правовыми средствами, в том числе в рамках уголовной процедуры (ч. 3 ст. 20, ст. 44 УПК).

⁷⁵ Яни П. Хищение: некоторые вопросы предмета и ущерба // Законность. – 1996. – № 11.

Итак, Пленум указал, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления, а при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Невыяснение фактической стоимости похищенных вещей, когда существуют обоснованные сомнения в стоимости имущества на момент его хищения (например, автомобилей, приобретенных за несколько лет до хищения), приводит к изменению приговоров и исключению из обвинения признака совершения хищения в крупном размере со ссылкой на то, что, поскольку фактическая стоимость не определена, отсутствуют основания для вменения указанного признака с учетом толкования всех сомнений в пользу осужденных.⁷⁶ Уголовное дело о растрате с причинением значительного ущерба гражданину направлено на новое рассмотрение, поскольку стоимость похищенного у потерпевших имущества и размер причиненного им ущерба установлены судом исключительно из показаний потерпевших при отсутствии в материалах уголовного дела каких-либо объективных сведений о фактической стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления.⁷⁷

Нередки споры относительно исчисления стоимости похищенного имущества: следует здесь исходить из розничной или закупочной (оптовой) цены товара? Рассмотрев возражения стороны защиты, которые состояли в указании на необходимость исключения из стоимости похищенного имущества торговой наценки, установленной потерпевшей, вышестоящая судебная инстанция заключила, что суд первой инстанции «правильно исходил при определении размера ущерба из розничных цен

⁷⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.04.2013 № 48-О13-14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷ Постановление Президиума Московского городского суда от 11 апреля 2014 г. по делу № 44у-77/14 // СПС «КонсультантПлюс».

на товары в данном предприятии торговли, то есть из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления».⁷⁸

Если лицо совершило не продолжаемое преступление, а несколько разных хищений, определять его размер исходя из общей стоимости похищенного имущества нельзя. Это правило приведено, в частности, в известном решении Президиума Верховного Суда РФ.

Вместе с тем если совершенные виновным действия состояли в одновременном изъятии имущества, принадлежащего разным потерпевшим, и образовывали одну форму хищения, то, несмотря на наличие разных «источников» (пострадавших собственников), при определении размера хищения необходимо учитывать общую стоимость похищенного у них имущества. В этом случае предложенные Пленумом правила разграничения множественности преступлений и единого продолжаемого преступления неприменимы ввиду совершения одного, а не нескольких тождественных преступных действий.⁷⁹ Поэтому, если, скажем, лицо одновременно похищает имущество, например телефоны, принадлежащее (заведомо для виновного либо когда он действует с неконкретизированным умыслом) разным собственникам, когда стоимость каждого из телефонов не превышает двух с половиной тысяч рублей, но общая стоимость превышает, содеянное должно быть квалифицировано не как совокупность мелких хищений (ст. 7.27 КоАП), а как единое продолжаемое преступление в размере, исчисляемом исходя из общей стоимости похищенного имущества.

⁷⁸ Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за третий квартал 2008 г.; Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2007 г. №59-Д06-7, 59-Д06-8; Постановления президиума Московского городского суда от 09 апреля 2010 г. по делу №44у-81/10, от 13 августа 2010 г. по делу №44у-246/10; Определения Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2010 г. №22-5682/119, от 03 октября 2011 г. №22-6615/11.

⁷⁹ Определение Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. N 49-о02-81 // СПС «КонсультантПлюс».

Указание Пленума на то, что, «решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы, нельзя трактовать в том смысле, что каждый из членов группы обязательно должен получить от похищенного имущественную выгоду или планировать ее получить. Корыстная цель некоторых участников преступной группы может состоять в обогащении за счет похищаемого имущества не себя, а других соучастников.

Пленум разъяснил, что в случаях, когда лицо, совершившее хищение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, однако умысел свой в этой части до конца не довело по независящим от него обстоятельствам, фактически завладев имуществом, стоимость которого не образует указанные размеры, его действия надлежит квалифицировать не как оконченное преступление в размере, определяемом исходя из стоимости похищенного имущества, а как покушение на хищение соответственно в крупном или особо крупном размере.

Пленуму стоило бы также разъяснить, что, если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере.⁸⁰

⁸⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 2004. Т. 1. Общая часть. С. 252

Преступления, предусмотренные ч.3 ст.161 УК РФ характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в составе организованной группы организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла».⁸¹

Важное и принципиальное значение приобретает, формирование и создание психологической структуры группы, а также выдвижение лидера. В отличие от таких видов преступных групп, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, в организованной преступной группе уже образовалось и четко определена ее психологическая структура, то есть группу возглавляет «сильный» лидер - её организатор и руководитель. Затем к нему, как правило, присоединяются наиболее активные члены группы («авторитеты»), за ними следуют рядовые участники преступной группы («боевики», «быки», «солдаты» и т. д.).

Думается, наличие лидера в группе, который входит в «профессионально – преступную» деятельность, организованность и целенаправленность, - один из принципиальных и важных признаков организованной группы. Именно наличием лидера в группе отличается организованная группа от других видов преступных групп - группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, поскольку в них лидер пока еще не «закрепился». Поэтому при квалификации или оценке преступной группы, как организованной, сотрудники уголовного розыска должны принять все необходимые и своевременные меры к выявлению лидера.

«При раскрытии и расследования общественно опасных, противоправных преступлений, совершаемых организованными

⁸¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

преступными группами, очень трудно получить от обвиняемых первоначальные правдивые показания, так как боязнь осуждения поведения соучастниками организованной группой оказывает гораздо огромное влияние, чем угроза осуждения и назначения уголовного наказания. Анализ следственной и судебной практики показывает, что во время раскрытия и расследования, даже в ситуациях, когда лидер арестован, его роль не только не заканчивается, но нередко возрастает и продолжается».⁸²

«Профессионально – преступная» группа активно продолжает ориентироваться на своего лидера, на его показания в досудебном производстве. Усилия органов предварительного следствия по выявлению лидера преступной группы должны быть предприняты как можно раньше - уже в ходе первоначальных следственных действий. Затем следует своевременно и тщательно изучить структуру формирования отношений между ее членами. Представляется, что принципиальный и важный интерес представляют факты, свидетельствующие о конфликтах и противоречиях между лидером и членами группы. При этом следственная практика показывает, что наиболее эффективны тактические приемы, основанные на фактах, которые компрометируют лидера в глазах остальных членов преступной группы. Так, по одному из уголовных дел о групповом хищении должностное лицо, в производстве которого находилось уголовное дело, удачно использовал тот факт, что лидер преступной группы регулярно присваивал себе значительную часть преступных доходов, после того, как следователь в рамках своих процессуальных полномочий, ознакомил с этим весьма отрицательным фактом других членов группы, они начали давать правдивые показания, уличающие лидера в организации и руководстве преступной группой. С

⁸² Борков В.Н., Никонович С.Л. Квалификация присвоения чужого имущества, совершенного организованной группой // Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности: сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016. С. 21.

другой стороны, правдивые показания самого лидера открывают огромные перспективы для предварительного следствия. Ведь лидер максимально осведомлен о всех подготавливаемых и совершенных группой преступлений.

«Разъясняя содержание признака совершения хищения в составе организованной группы, Пленум приводит определение данной формы соучастия, содержащееся в ст. 35 УК: это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, причем на устойчивость как признак такой группы указывается наряду с наличием в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Критериями устойчивости организованной группы названы большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). В другом Постановлении Пленум добавляет к этому описанию такой признак, как стабильность состава участников группы».⁸³

В целом в настоящее время практика квалификации преступлений, совершенных организованной группой показывает тип опасного поведения соучастников. Она предполагает, что заранее обговоренные и распределенные роли между ними подчеркивает устойчивость группы, объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений,

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

такие группы могут образовываться как из двух лиц совершающих данное преступление, так и распространяться на более значительное число участников. Вместе с тем трудности реального применения закона связаны с резким увеличением количества составов, содержащих данный признак, а также с недостаточным теоретическим обоснованием решения этих вопросов, что связано с недостаточной разработанностью данного института права. Но не стоит говорить о том, что нынешний Уголовный кодекс РФ не обладает большим запасом средств и способов по решению проблем, связанных с преступлениями совершенными организованной группой. Кроме этого, полагаю, следует дать общее, универсальное определение для организованных преступных формирований, предложить и обозначить его формы возможных преобразований, количества участников, сфер проявления, вооруженности и структуры организованных связей.⁸⁴

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).⁸⁵

При этом в юридической литературе среди ученых не выработано единое мнение о данном понятии и приводятся различные взгляды на характеристику устойчивости группы. Ранее преобладала точка зрения,

⁸⁴ Щербакова А.В. Особенности квалификации преступлений, совершаемых организованной группой // В сборнике: Закон и общество: история, проблемы, перспективы материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием). 2016. С. 197.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 22 декабря 2002 года № 29. // Доступ из СПС «Консультант плюс»

согласно которой «таким критерием является число спланированных и совершенных преступлений».⁸⁶ В одной из, безусловно, авторитетных работ указывалось, «что участники организованной преступной группы предполагают совершение не отдельного преступного посягательства, после чего группа должна прекратить свое существование, а намерены постоянно или временно осуществлять деятельность, рассчитанную на неоднократность преступных действий»⁸⁷, то есть об организованной преступной группе применительно к грабежу есть повод утверждать тогда, когда все участники преступной группы совершают несколько (не менее двух) преступлений смежного характера, в числе которых могут быть, прежде всего, кража и разбой. Подобной правовой позиции придерживаются и ряд современных ученых.⁸⁸

Вместе с тем, имеется и противоположное мнение, согласно которому «устойчивая совместная деятельность может иметь место и при совершении одного преступления».⁸⁹ Как представляется, для установления факта состава преступной группы хватит совершения и одного преступления, поскольку данная преступная группа могла в будущем совершить не одно преступление, а несколько, и не обязательно, чтобы эти преступления были осуществлены – так как могут свидетельствовать различные обстоятельства, подтверждающие организованность, сплоченность, устойчивость группы и ее намерения на совершение преступных действий в последующем.

⁸⁶ Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. – М., 1938. С. 128.

⁸⁷ Курс советского уголовного права. Часть общая. Том 1 / Отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 606.

⁸⁸ Пушкин А.В. Понятие и признаки организованной группы в уголовном праве России // Общество и право в новом тысячелетии. – Т. 2. – Тула: ЮИ МВД России, 2001. С. 17-18.

⁸⁹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. С. 111; Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. С. 490; Стельмах В.Ю. Понятие устойчивой банды. // Следователь. 1997. № 5. С. 29; Быков В.В. Признаки организованной преступной группы. // Законность. 1998. №9. С. 4. и др.

Следующий важный признак квалифицированного состава – организованность группы. Под данным понятием необходимо понимать подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений. Объем фактического участия в совершении преступного деяния может быть различным. Некоторые члены организованной группы, как например, при грабеже, могут исполнять лишь отведенную им часть объективной стороны преступления (охрана места преступления), другие – поиск жертв преступления, третьи – непосредственное противоправно изъятие чужого имущества.

В современной уголовно-правовой литературе отмечается, «что в настоящее время зачастую чрезмерно широко толкуются признаки организованной группы, включения в ее состав участников, которые выполняют иные, нежели только соисполнительские действия».⁹⁰ На практике это ведет к «необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий (сложное соучастие) в разряд исполнения преступления в составе организованной группы, то есть в соисполнительство».⁹¹ Вместе с тем становятся менее отчетливыми разграничения между организованной группой и преступным сообществом. Поэтому, в организованной группе следует установить наличие факта совершения преступления именно преступной группой и впоследствии устанавливать признак ее устойчивости. В подтверждение этого стоит указать на то, что ч. 3 ст. 35 УК РФ упоминает о совершенном преступлении именно устойчивой преступной группой. При этом границы устойчивости группы очерчены здесь «характером

⁹⁰ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. С. 21.

⁹¹ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2012. С. 94

объединения соучастников, нацеленных, как правило, на систему деятельности, ради чего и распределяются внутригрупповые функции».⁹²

Применительно к организованным группам, совершающим грабежи, признак устойчивости чаще всего обозначает в относительной продолжительности преступной деятельности группы, ее специализации, разделении сфер влияния с другими идентичными группами, неизменным определением ролей и функций каждого участника, наличии лидера группы, жесткой внутренней дисциплине, планировании преступной деятельности в целом и индивидуально каждого преступного деяния. Поскольку признак организованной группы выделяет более сильную внутреннюю структурную организацию, чем признак группы по предварительному сговору, в соответствии с п. 5 ст. 35 УК РФ установлены и более жесткие требования к основанию, условиям и объему уголовной ответственности за совершенные участниками данной группы действия по незаконному изъятию чужого имущества. Таким образом, организатор или руководитель организованной преступной группы подлежит ответственности в качестве исполнителя за все эпизоды преступления, совершенные данной группой, если они охватывались его умыслом, независимо от того, принимал ли он в их осуществлении фактическое участие. Остальные участники организованной преступной группы несут ответственность также за все эпизоды грабежа, в подготовке или совершении которых они участвовали. Для «обычного» участника организованной преступной группы будет недостаточно простой осведомленности о совершении грабежа другими ее участниками, для вменения данного факта ему в ответственность, если он сам фактически не принимал участие в той или иной форме в приготовлении и совершении грабежа.

⁹² Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. С. 21.

Так же нельзя не согласиться, что в современной правоприменительной практике доказывание факта совершения преступления организованной группой требует выявления факультативных признаков, свидетельствующих об абсолютно иной форме преступной деятельности, проводя сравнение с деянием, совершенным группой по предварительному сговору. «Практика не отождествляет соучастие лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступлений, с соучастием лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений».⁹³ В юридической литературе справедливо указывается и обращается особое внимание на тот факт, «что в предшествующие года преступления, совершаемые в соучастии, выделяются профессионализмом совершаемых действий, в связи, с чем стоит уделять данному факту отдельное внимание».⁹⁴

Таким образом, организованная преступная группа представляет собой уникальный вид преступной организации, причем ее отличие может быть основано на выделении присущих только для организованной группы признаков. На основании вышеизложенного могут быть обозначены основные признаки организованной преступной группы: степень организованности, устойчивость и цель формирования – совместное совершение противоправных преступных деяний. Дополнительные признаки организованной преступной группы вытекают из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. (ред. от 03.03.2015), который, помимо названных, выделяет такие признаки организованной преступной группы, как: «планирование; тщательная подготовка преступления, распределение ролей между соучастниками, подготовка средств и орудий преступления,

⁹³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб: Юридический центр. Пресс, 2012. С. 668.

⁹⁴ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. С. 21.

подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и т. д.». ⁹⁵

Грабеж в особо крупном размере (как и при любой форме хищения), предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 158 УК означает, что стоимость похищенного имущества превышает 1 млн. руб.

Стоит отметить, что размер похищенного в форме грабежа определяется исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с последующей индексацией на момент исполнения приговора. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших грабеж чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы.

Если лицо, совершившее грабеж, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в ч.ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по ч. 1 указанной статьи. Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабеж, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д»

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года №29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. № 2

ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере.⁹⁶

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Таким образом, особо квалифицированный состав открытого хищения чужого имущества – грабежа, характеризуется его совершением организованной группой или в особо крупном размере. Указанные особо квалифицированные признаки грабежа имеют тот же смысл и содержание, что и при особо квалифицированных видах кражи, мошенничества, присвоения и растраты. В правоприменительной практике основные сложности вызывает квалификация особо квалифицированного грабежа по признаку совершения его организованной группой.⁹⁷ Определение и признаки организованной преступной группы и преступного сообщества до сих пор беспокоят научную общественность, несмотря на то, что с момента закрепления этих форм соучастия прошло более двадцати лет. Идут научные дискуссии о понятии, характеристиках и отличиях форм соучастия в грабеже. Кроме того, на практике работники правоохранительных органов также испытывают острую необходимость в методических рекомендациях по данному вопросу.

⁹⁶ Алексеев А.И. Преступления против собственности: уголовно-правовой и криминологический анализ. – М.: МГЮА, 2009. С.111.

⁹⁷ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Антэя, 2009. С.248

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАБЕЖА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проведенный анализ юридических признаков грабежа, позволяет сделать вывод о том, что данный состав преступления является достаточно сложным. При этом трудности в квалификации возникают не только при отграничении грабежа от смежных составов преступлений, но и внутри самого состава.

Прежде всего, грабеж имеет ряд схожих признаков с кражей. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 161 УК РФ, так же как и ст.158 УК РФ состоит из четырех составляющих. Объектом грабежа, как и кражи, являются отношения, возникающие по вопросам собственности. Предметом преступления выступает движимое имущество. Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14-ти лет. Грабеж – это деяние в виде открытого, в отличие от кражи, хищения чужого имущества. Субъективная сторона - вина в виде прямого умысла на открытое, при грабеже, и тайное, при краже, хищение чужого имущества в корыстных целях.

Грабеж является более тяжким преступлением по отношению к краже в силу того, что виновный бросает открытый вызов общественным устоям и закону. В связи с чем, наказание за совершение грабежа более строгое.

При решении вопроса о том, были ли действия виновного тайными или открытыми, В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов предлагают руководствоваться двумя критериями - объективным и субъективным. Объективный критерий заключается в оценке способа хищения со стороны других лиц (тех, от которых преступник может ожидать

противодействия), субъективный - убежденность в тайности деяния самого преступника.⁹⁸

Стоит отметить, что все же главным критерием разграничения данных составов, в конечном счете, является субъективный. При этом возможно несколько вариантов. Во-первых, преступник может быть убежден в том, что его действия никто не видит. Такая оценка ситуации преступником объективно может быть как верной, так и не верной. В последнем случае предпочтение при квалификации отдается субъективному критерию. Так, если, например, действия вора, крадущего деньги в транспорте и уверенного в тайности происходящего, были замечены другими пассажирами, содеянное образует кражу. Во-вторых, преступник может осознавать, что окружающие его действия видят, но характер его действий окружающим непонятен. В этой ситуации, когда посторонние лица заведомо для виновного не сознавали преступного характера его действий, на что и рассчитывал похититель, открытое хищение отсутствует.

Рассматривая соотношение грабежа и кражи, нельзя не остановиться на проблеме перерастания кражи в грабеж. Так, Макарова пришла в комиссионный магазин и, убедившись, что ее никто не видит, вынесла из магазина кожаную юбку. Однако действия ее были замечены, и вслед за ней из магазина выбежала продавец с криками: «Стой!». Макарова, услышав, что за ней бегут, и, поняв, что хищение обнаружили, продолжала бежать, удерживая юбку. В данной ситуации кража еще не была завершена (Макарова еще не получила реальной возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению), однако действия Макаровой перестали быть тайными и приобрели открытый характер.

⁹⁸ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М.: Юрид. лит., 1986. – С.62.

Еще одним примером может стать следующая ситуация, Л., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, пришел в магазин, где находясь в торговом зале, подошел к стеллажу с алкогольной продукцией, установленной возле кассовой зоны, где увидел коньяк. С целью реализации своего преступного умысла, Л. с целью материального обогащения, оглядевшись по сторонам и видя, что за его преступными действиями никто не наблюдает, похитил одну бутылку коньяка. В продолжение своего преступного умысла, Л., удерживая похищенное имущество в руке, направился к выходу из магазина, но в этот момент сотрудник магазина, увидев факт хищения товара, с целью пресечения противоправных действий Л. потребовала от последнего остановиться и вернуть похищенный товар. Однако Л. имея умысел на открытое хищение чужого имущества, предвидя наступление общественно опасных последствий своих действий и осознавая, что его преступные действия, стали очевидны для сотрудников магазина, игнорируя их требования остановиться и вернуть похищенный товар, выбежал из магазина, и с похищенным скрылся с места преступления, распорядившись в последствии похищенным имуществом по своему усмотрению.⁹⁹

Как можно заметить, с точки зрения субъективной стороны состава преступления, умысел преступника, после обнаружения, уже был направлен на открытое хищение чужого имущества.

Таким образом, о перерастании свидетельствуют следующие признаки:

- хищение начало осуществляться как тайное;
- в процессе изъятия чужого имущества или позднее, но до окончания хищения, оно было обнаружено посторонними для виновного людьми;

⁹⁹ Приговор Центрального районного суд г. Тольятти Самарской области от 06.02.2018 г. по уголовному делу № 1-79/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://centralny--sam.sudrf.ru>

- несмотря на это, виновный не оставил своего намерения изъять имущество и продолжил процесс хищения.¹⁰⁰

Следует рассмотреть вопросы разграничения грабежа и вымогательства, которые не находят своего однозначного разрешения на практике, несмотря на разъяснения высшей судебной инстанции. При этом, прежде следует отметить, что в доктрине не однозначно решается вопрос по поводу того является ли вымогательство формой хищения или корыстным преступлением против собственности. Так, по мнению одних вымогательство – это хищение¹⁰¹, а другие с этим не согласны, считая вымогательство самостоятельным преступлением корыстной направленности.¹⁰² А.И. Бойцов, обосновывая свое мнение относительно того, что вымогательство не является формой хищения, ссылается на законодателя, который в некоторых статьях УК РФ (например, статьи 221, 226, 229 УК РФ) использует формулировку «хищение либо вымогательство».¹⁰³

Разобраться с данным вопросом поможет анализ состава данного преступления в сравнении с соответствующими признаками хищений. Прежде всего, следует отметить, что видовой и непосредственный объект вымогательства и хищений совпадают. При этом, вымогательство содержит два непосредственных объекта, первым из которых, как во всех хищениях, являются отношения собственности. Однако при вымогательстве вред может быть причинен не только отношениям собственности, но и другим благам,

¹⁰⁰ Лупашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

¹⁰¹ Никитин Ю.А. Вымогательство как форма хищения чужого имущества // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции/Отв. ред. И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. 2017. С. 157-161.

¹⁰² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 424с.

¹⁰³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С.686.

находящимся под уголовно-правовой охраной. Речь идет о жизни и здоровье человека, его телесной неприкосновенности, чести и достоинстве.¹⁰⁴

С.А. Ступина считает, «при вымогательстве может быть причинен вред и иным вещным правам, например, праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления».¹⁰⁵ Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество (как и в случае мошенничества), а также действия имущественного характера.

Также как и разбой, состав вымогательства формальный, то есть не требуется для признания преступления окончанием самого изъятия как такового. Иными словами, по моменту окончания вымогательства сходно с разбоем. Однако в некоторых случаях возникают вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа.

Например, из материалов дела следовало, что осужденные, вступив в предварительный сговор на вымогательство денежных средств у ФИО1, под угрозой размещения в сети Интернет либо сообщения в полицию о его незаконных действиях в части распространения наркотических средств потребовали у него 100000 рублей. Испугавшись угроз осужденных, а также примененного к нему насилия, ФИО1 сказал о наличии у него денег в сумме 6000 рублей, Копытин взял у потерпевшего из кошелька 6000 рублей, затем, когда все прибыли в квартиру ФИО1, тот выдал им 8000 рублей, после чего занял у своего знакомого ФИО4 деньги в сумме 28000 рублей, которые тот перевел на банковскую карту потерпевшему, а он вместе с осужденными снял в банкомате указанную сумму и передал им. Однако и после завладения указанными денежными средствами осужденные продолжали требовать у ФИО1 передачи им 100000 рублей, для чего Копытин взял у потерпевшего банковскую карту, куда велел тому перевести требуемую сумму. Указанные

¹⁰⁴ См. там же. С. 427.

¹⁰⁵ Ступина С.А. Особенности объекта состава вымогательства // Современное право. 2019. – № 3. – С. 114.

действия осужденных были квалифицированы по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Однако судебная коллегия по уголовным делам такую квалификацию признала не правильной по следующим основаниям. В соответствии с п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» в случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должно дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой. Исходя из этого, когда достоверно установлено, что осужденные Мусаев, Копытин, Краснов, Киселев, Шестаков при совершении вымогательства непосредственно изъяли и завладели имуществом потерпевшего, то их действия по преступному завладению денежными подлежат квалификации по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, по которой судебная коллегия назначила наказание с учетом фактической роли каждого осужденного и наличия смягчающих обстоятельств.¹⁰⁶

Больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) от разбоя (ст. 162 УК РФ). Разграничение указанных составов может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз. Сложности наступают, когда соответствующие последствия не наступили или имела место угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья. В Постановлении № 29 в абз. 3 п. 21 данный вопрос решен таким образом, что преступные действия квалифицируются по ст. 162 УК РФ, если в момент применения насилия оно создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Однако в случае отсутствия указанных последствий

¹⁰⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 07.12.2017 г. по уголовному делу № 22-7471/2017 от 07.12.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/>

решение вопроса о том, создавало ли насилие «реальную опасность» причинения вреда здоровью, имеет оценочный, субъективный характер.

Разбой посягает на два объекта: собственность и личность (жизнь и здоровье потерпевшего). Именно задача первостепенной защиты личности решается путем установления высоких санкций за разбой. Даже разбой без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 162 УК) относится к тяжким преступлениям. Закон определяет разбой как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия».

Насилие при разбойном нападении может быть применено к собственнику или к лицу, в обладании или под охраной которого находится имущество, а также к любому другому лицу, которое, по мнению преступника, может помешать его преступным действиям. Насилие при разбое представляет столь высокую опасность, что это преступление признается оконченным с момента применения насилия, когда оно предшествует (наиболее типичная ситуация) изъятию имущества. Это непосредственно вытекает из формулировки закона «нападение с целью хищения». Во всем остальном данное преступление соответствует общим признакам хищения. Признание разбоя оконченным преступлением с момента нападения («усеченный» состав хищения) отвечает задаче приоритетной защиты жизни и здоровья, однако применение насилия в процессе начавшегося изъятия имущества или даже непосредственно после него в целях удержания похищенного также образует состав разбоя.

Особый интерес представляет определение понятия «нападение» как конструктивного признака состава разбоя и соотнесение с этой точки зрения данного состава и состава грабежа. В среде юристов нет единства в оценке данного термина. Полемика в основном возникает при определении соотношения между понятиями «нападение» и «насилие». Несмотря на обилие определений, просматривается два основных подхода: 1) нападение и

насилие - практически совпадающие понятия; 2) нападение и насилие - самостоятельные элементы состава. Причем и в рамках одного и в рамках другого направления мнения не совпадают, имеют свою специфику. Так, Г.Л. Кригер считает, что понятия «нападение» и «насилие» идентичны. Одновременное указание в законе и на нападение, и на насилие объясняется, по ее мнению, неудачной редакцией. При этом она отмечает, что если под нападением понимать создание реальной опасности применения насилия, то оно будет представлять собой, по существу, психическое насилие.¹⁰⁷ Ю.М. Каракетов полагает, что понятия «нападение» и «насилие» как элементы состава разбоя нельзя ни искусственно разделять, ни отождествлять. Практически эти действия осуществляются одновременно, а разграничены они могут быть лишь мысленно.¹⁰⁸

Авторы, разграничивающие понятия «нападение» и «насилие», в основном исходят из определения, данного в свое время В.А. Владимировым и Ю.И. Ляпуновым: «активное и неожиданное для потерпевшего действие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью подвергшегося нападению».¹⁰⁹ А.Гравина и С. Яни считают, что нападение можно представить как действие, состоящее из двух последовательных этапов: создания реальной опасности применения насилия и непосредственно насилия.¹¹⁰ В.И. Симонов и В.Г. Шумихин полагают, что нападение и насилие самостоятельны и полностью не совпадают, хотя частично насилие входит в состав нападения.¹¹¹

¹⁰⁷ Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. - М.: Юрид.лит., 1968. - С.63.

¹⁰⁸ Каракетов Ю.М. Ответственность за разбой по уголовному законодательству Узбекской ССР. - Нукус: Каракалпакстан, 1990. - С.63.

¹⁰⁹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М.: Юрид. лит., 1986. - С.62.

¹¹⁰ Гравина А. Яни С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. - 1981. - №7. - С. 60 - 63.

¹¹¹ Симонов В.И. Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. - Пермь: ПГУ, 1992. - С.64.

Думается, что, сопоставляя рассматриваемые понятия, было бы неверным как полностью их отождествлять, так и целиком их разграничивать. Несовпадение нападения и физического насилия можно продемонстрировать часто встречающейся ситуацией, когда, например, ворвавшись в квартиру и не причинив вреда хозяевам, преступник совершает хищение. Физического насилия нет. Однако нападение налицо. В чем же выражается нападение в этом случае? Представляется, что это как раз то неожиданное действие, создающее опасность применения насилия, о котором писали В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов. Каким образом при этом подавляется сопротивление? Раз физического воздействия нет, следовательно, есть воздействие на психику, парализующее желание сопротивляться. Но ведь это - не что иное, как угроза, или психическое насилие, сущность которого заключается, как полагают, например, В.И. Симонов и В.Г. Шумихин, в «воздействии на психическую деятельность лица путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных для него ...действий с целью возбуждения в нем чувства страха, принуждения его к какой - либо деятельности либо бездействию».¹¹²

Можно сделать вывод о том, что практически все авторы, разграничивающие понятия «насилие» и «нападение», определяя последнее, указывают на некое «действие». При этом тщательно рассматриваются лишь последствия этого действия, а в чем же объективно заключается само действие - не указывается. В связи с этим, думается, что нападение представляет собой или физическое или психическое насилие, исходя из конкретной ситуации. Практически невозможно представить ситуацию, при которой нападение осуществлялось бы как - либо еще.

Очевидным различием данных составов является факт причинения насилия. В случае грабежа, насилие может быть применено, в связи с чем

¹¹² Симонов В.И. Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь: ПГУ, 1992. – С.64.

жизнь и здоровье становится факультативным объектом преступления, однако момент окончания преступления не связан с нападением, а что касается разбоя, законодатель особо обращает внимание на нападение, включая его непосредственно в текст статьи, с той целью, чтобы подчеркнуть повышенную общественную опасность данного преступления, и, в силу этого, его формальный состав, оконченность уже с момента осуществления посягательства. Однако, во многих отношениях разбой по характеру и степени общественной опасности смыкается с насильственным грабежом.

Особенно судебная практика испытывает трудности при разграничении разбоя и насильственного грабежа, когда речь идет о таком способе совершения этих преступлений, как угроза применения насилия. Угроза в словесной форме часто носит неопределенный характер («будет хуже», «пожалеешь» и т.п.). Но, даже будучи выраженной определенно («убью», «зарезу») или в форме демонстрации оружия, она не обязательно воспринимается потерпевшим как реальная угроза жизни или здоровью. По-видимому, не были лишены оснований законодательные решения, объединявшие насильственный грабеж и разбой в один состав преступления. Кроме того, и некоторые авторы полагают, что данную проблему можно решить посредством изменения конструкции составов грабежа и разбоя, исключив из ч. 2 ст. 161 УК РФ п. «г», включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК РФ, с разграничением статьи на части в зависимости от степени опасности насилия.¹¹³ Однако если в процессе совершенствования УК РФ законодатель пойдет по пути формирования единого состава разбоя, то ответственность должна быть дифференцирована в зависимости от того, применялось ли при завладении имуществом реальное физическое насилие или только угроза.

Состав разбоя отсутствует, если виновный применяет опасное для жизни или здоровья насилие не для изъятия имущества, а с целью избежать

¹¹³ Боровиков А.В. Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблем квалификации // Магистерская диссертация. – 2020. – С.75.

задержания. В этом случае налицо совокупность преступлений: хищение (кража, грабеж, мошенничество либо покушение на их совершение) и насильственное преступление (против личности или порядка управления).

Разбой отличается от насильственного грабежа тем, что применяемое при разбое насилие является опасным для жизни и здоровья. Опасность насилия определяется, прежде всего, по его последствиям, исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего.

При выяснении вопроса о том, являлось ли насилие опасным для жизни или здоровья, надо учитывать не только его последствия, но и интенсивность, и конкретный способ применения. Поэтому как разбой квалифицируется также нападение в целях хищения имущества, соединенное с насилием, которое вообще не причинило вреда здоровью, однако создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Следует добавить, что сочетание выдвигаемых требований с угрозой, в отношении которой есть опасность ее немедленного осуществления, не во всех случаях образуют состав грабежа. Так, если виновный угрожает разгласить сведения, позорящие потерпевшего или его близких или иные сведения, способные причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, угрожает повредить или уничтожить имущество, и при этом угроза содержит опасность немедленного осуществления, содеянное следует квалифицировать как вымогательство по той причине, что содержание такой угрозы не предусмотрено составом квалифицированного грабежа. Кроме того, при вымогательстве может носить наличный характер, то есть содержать намерение реализовать ее немедленно, и угроза насилием. Но в данном случае предметом преступления может быть только право на имущество и действия имущественного характера.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что смежные составы обладают как некоторыми общими для них признаками, так и различаются по каким-то другим признакам, то есть в одном из смежных составов имеется

признак, отсутствующий в другом, наоборот – во втором есть признак, отсутствующий в первом. Смежными по отношению к простому грабежу являются такие уголовно-правовые нормы, как кража, мошенничество, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, вымогательство и самоуправство. По отношению к насильственному грабежу можно отнести разбой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Исходя из места расположения состава грабежа в Особенной части УК РФ, можно определить его объект, то есть охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред. Родовой объект грабежа - экономические отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект грабежа – отношения собственности.

Рассматривая предмет грабежа, было обращено внимание на то, что недвижимое имущество может выступать лишь предметом тех хищений, в которых законодатель предусмотрел ответственность за завладение имуществом и правом на имущество, поскольку переход недвижимого имущества из собственности владельца во владение, пользование либо распоряжение виновного может быть осуществим лишь в том случае, когда лицо завладевает правом на данное имущество. Таким образом, для разрешения обозначенной проблемы целесообразно внести изменений в диспозицию ч. 1 ст. 161 УК РФ и указать в ней на то, что предметом грабежа может являться исключительно движимое имущество.

Грабеж является открытым хищением чужого имущества, то есть хищение совершается в открытой форме. Открытая форма предполагает наличие объективного и субъективного критериев. Грабеж считается оконченными, в случае, если имущество изъято и у виновного есть реальная возможность им распоряжаться или пользоваться по своему усмотрению. Не оконченным признается грабеж, если действия виновного были направлены, к примеру, на хищение имущества на определенную сумму, а похитил только часть.

Обязательным элементом состава преступления является его субъект. Без его установления невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. Субъект грабежа отвечает общим признаком хищений, а именно – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Кроме

рассмотренных общих признаков, субъект грабежа имеет такой специальный признак, как несобственник похищаемого имущества, лицо, совершающее грабеж, не Однако, сам уголовный закон не называет в качестве специального признака отсутствие у субъекта права собственности. При этом, если собственник, совершая грабеж не с корыстной целью, а в связи с предполагаемым правом на похищаемое имущество, то в зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям УК РФ (п. 7 Постановления № 29).

Грабеж относится к материальным составам, следовательно, психическое отношение здесь устанавливается, как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям. Из определения хищения вытекает, что обязательным признаком является корыстная цель. Она заключается в стремлении личного обогащения или обогащения третьих лиц. Не будет состава грабежа, когда виновный открыто изымает чужое имущество в целях лишь временно воспользоваться им либо в целях, например, его уничтожения или повреждения.

Следует отметить, при рассмотрении квалифицированных видов грабежа, особое внимание было уделено открытому хищению, совершенному с применением насилия не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Было установлено, что насилие применяется в отношении собственника имущества или иного его владельца, а также в отношении лиц, препятствующих завладению данным имуществом и, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению. Поэтому, если насилие применено к имуществу, то состав насильственного грабежа отсутствует. Кроме того, насилие должно быть применено во время или после совершения хищения. Грабеж, совершенный с применением насилия не опасного для жизни здоровья потерпевшего, также признается оконченным как и основной состав

грабежа с момента, когда виновный изъял чужое имущество и получил возможность распорядиться похищенным.

При рассмотрении отграничения грабежа и разбоя больше всего сложностей возникает с отграничением насильственного грабежа от разбоя, разграничение которых может производиться только по интенсивности насилия, применяемого в одном и другом случаях и содержанию угроз.

Вымогательство имеет более широкий круг предметов преступного посягательства, которым помимо чужого имущества, может быть и право на это имущество, а также действия имущественного характера. В отличие от хищения, которые предполагают захват имущества, при вымогательстве имеет место быть его передача в пользу виновного самим потерпевшим. Так же как и при разбое, момент окончания вымогательства в отличие от кражи и других форм хищений, переносится на более раннюю стадию, а не с момента реального завладения имуществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 209. Уголовный Кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 40.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.12.2003 г. №162-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // КонсультантПлюс: справ. правовая система.

Специальная и научная литература

7. Алексеев, С.Л., Салимзянова, Р.Р. Криминология. Учебное пособие для бакалавров / под ред. А.Ю. Епихина, д.ю.н., профессора – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования». – 2013. – 212 с.

8. Басова, Т.В., Благоев, Е.В., Головненко, П.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Контракт. – 2013. – 704 с.

9. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления: монография. / А.Г. Безверхов – Самара. – 2012. – С. 165.
10. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов – СПб.: издательство Юридический центр «Пресс». – 2002. – 775 с.
11. Ветров, Н.И., Дайшутов, М.М., Дашков, Г.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно–практический(постатейный). 2–е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция. – 2013. – 912 с.
12. Волошин Д.В. Отграничение грабежа от смежных составов преступления // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции – Пенза. – 2018. – С. 161-163.
13. Геворков, Г.Э. Ограничение грабежа с применением насилия от разбоя / Вестник Московского университета МВД России. – 2017. № 3. – С. 111-113.
14. Геворков, Г.Э. К вопросу об объективной и субъективной сторонах грабежа / Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019. № 1. – С. 94-96.
15. Завидов, Б.Д. Уголовно–правовой анализ преступлений против собственности: учебное пособие / Б.Д. Завидов – Воронеж. – 2008. – 327 с.
16. Иванов К.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие / Н.Г. Иванов – М.: Закон и право, ЮНИТИ. – 1998. – 224 с.
17. Изотьев, С.А. Криминалистическая характеристика преступлений / С.А. Изотьев // Закон. – 2006. – № 4. – С. 30–42.
18. Клепицкий, И.А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – М.: Наука. – 1997 – № 5. – С. 74–83.
19. Колмаков, Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России / Д.А. Колмаков // Вестник ТГУ. – 2011. – №11. –

[Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-grabezhe-i-razboe-v-rossii>.

20. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебное пособие. 2-е изд / С.М. Кочои – М.: Юрист. – 2008. – 327 с.

21. Кочои, С.М. Преступления против собственности. Учебное пособие для магистрантов / Отв. ред. А.И. Рарог – М.: Издательство «Проспект». – 2015. – 96 с.

22. Меньшагин, В.Д., Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4 / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе – М.: Наука. – 1970. – 432 с.

23. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов – М.: Норма. – 2015. – 765 с.

24. Павлов, В.Т. Субъект преступления / В.Т. Павлов – СПб.: Юридический центр «Пресс». – 2001. – 318 с.

25. Прокументов Е.Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 134-137.

26. Российское законодательство X-XX в.в. [Электронный ресурс]: под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. 1984 – Режим доступа: <https://bookree.org/>

27. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог – СПб.: Питер. – 2013. – 142 с.

28. Рачкова, Н.М. Криминологическая характеристика уличных грабежей / Н.М. Рачкова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 4 (55). – С. 101–105.

29. Рубцова, А.С. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / Отв. ред. А.И. Рарог, И.А. Юрченко – М.: Проспект, 2016 – 112 с.

30. Рузевич, О.Р., Ашин, Д.А. Криминологическая характеристика личности угрожающего и потерпевшего в преступлениях против собственности, совершаемых путем угрозы / О.Р. Рузевич, Д.А. Ашин // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 3 (20). – С. 120–126.
31. Рузевич, О.Р. Сравнительно–правовое и криминологическое исследование угрозы в преступлениях против собственности: монография / О.Р. Рузевич – Владимир: издательство Владимирского государственного университета. – 2011. – 184 с.
32. Сахаров, А.Б. Предупреждение – главное направление в борьбе с преступностью / А.Б. Сахаров // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. Сборник материалов III Всесоюзного научного семинара по проблемам криминологии. – М.: Издательство Всесоюзного институтата по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – 1975. – С. 36–58.
33. Севрюков, А.П. Грабеж как форма хищения. Уголовно–правовая характеристика грабежей с незаконным проникновением в жилище / А.П. Севрюков // Российский следователь. – 2000. – № 1. – С.23–27.
34. Севрюков, А.П. Хищения по уголовному праву России. Курс лекций / А.П. Севрюков – Москва: ГУУ. – 2003. – 180 с.
35. Севрюков, А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно–правовые аспекты / А.П. Севрюков – М.: Экзамен. – 2013. – 654 с.
36. Сердюк, Л.В. Роль жертвы в насильственных преступлениях / Л.В. Сердюк // Теоретико–методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность. Материалы международной научно–практической конференции (17–18 марта 2005 г.): В 4–х ч. – Уфа: УЮИ МВД РФ. – 2005. – Ч. 3. – С. 84–88.
37. Солодовников, С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан / С.А. Солодовников – М.: ЮНИТИ–ДАНА. – 2003. – 319 с.

38. Шиханцов, Г.Г. Индивидуальная профилактика грабежей и разбоев / Г.Г. Шиханцов // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2016. – №13. – С. 194–197.

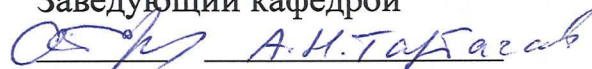
39. Яни, П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления / П. Яни // Российская юстиция. – 2002. – №12. – С. 47–49.

40. Яни, П., Квалификация групповых хищений в судебной практике / П. Яни // Законность. – 2016. – №1. – С. 41–45.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Табасов

подпись инициалы, фамилия

« 29 » 11 2021 г.

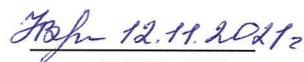
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Грабеж: уголовно - правовая характеристика, проблемы квалификации

Направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция

магистерская программа 40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

 12.11.2021г.

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Н.А. Вербицкая

инициалы, фамилия

Студент

ЗЮЮ19-01М

номер группы

161495880

номер зачетной книжки

 12.11.2021г.

подпись, дата

Н.С. Волкова

инициалы, фамилия

Рецензент

 19.11.21

подпись, дата

судья Красноярского краевого суда

должность

Ю.Н. Цыбуля

инициалы, фамилия

Красноярск 2021